

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 7.

и ЖИЗНЬ

1913.

М. Ф. Кшесинская.

(Къ „Вечеру танцевъ“ 19-го февраля).

М. Чернышевскій. 9.

МОСКВА

Телеф. 258-25.

Цинк. 5X

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 17 февраля 1913 г.

ВЕЛИКИМЪ ПОСТОМЪ СОСТОЯТСЯ БЕТХОВЕНСКІЯ ТОРЖЕСТВА

О Д Е С С А,

Заль Биржи,
7, 8, 9, 10 марта 1913 г.

К І Е В Ъ,

Театръ „Соловцовъ“,
12, 13, 14, 15 марта 1913 г.

ХАРЬКОВЪ,

Театръ Коммерческаго Клуба,
25, 26, 28, 29 марта 1913 г.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ,

Театръ Машонкина,
31 марта, 1, 3, 4 апрѣля 1913 г.

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ С. КУСЕВИЦКАГО

П Р И У Ч А С Т І И

М. Мейчикъ, И. Добровейнъ (ф.-п.), **Л. Цейтлинъ** (скрипка) и
оркестра **С. Кусевицкаго**.

Въ заключительномъ хорѣ финала 9-й симфоніи „Къ Радости“ изъ Шиллера перев. В. Коломійцова.

ПАРТИИ ВОКАЛЬНАГО КВАРТЕТА ИСПОЛНЯЮТЪ:

А. Требинская, В. Андреевская, А. Карензинъ, А. Макѣевъ и мѣстные соединенные хоры.

Въ программѣ: **ВСѢ ДЕВЯТЬ СИМФОНІЙ**. • Концертъ для ф.-п., концертъ для скрипки.

Прод. билет.: въ Одессѣ, Музыкал. магаз. Л. Юзеферъ (Дерибасовская, Пассажи), въ Кіевѣ, Музыкальный магаз. Л. Издиковскаго (Крещатикъ, 29), въ Харьковѣ, Книжн. магаз. „Новое Время“ (Николаевская пл.), въ Ростовѣ-на-Дону, Музыкальный магазинъ Наслѣдн. Л. Г. Адлеръ.

Рояль фабр. К. Бехштейнъ изъ депо Андрей Дидерихсъ (Москва—Петербургъ).

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова)

Въ субботу, 16-го февраля, 2-я гастроль

МАТТІА БАТТИСТИНИ,

Флорія Тоска. Скарпіа — Маттіа Баттистини. МАТТІА БАТТИСТИНИ испол-
нить прологъ изъ оперы „Паяцы.“

РЕПЕРТУАРЪ МАСЛЯНОЙ НЕДѢЛИ.

Въ воскресенье, 17-го февраля утр.— „Травиата“. Бенефисъ гг. режиссеровъ А. В. Ивановскаго и Н. И. Кудрина.— „Опричникъ“. Въ понед. 18-го—3-я гастроль Маттіа Баттистини, „Риголетто“ Риголетто—Маттіа Баттистини. Во вторн., 19-го—„Орель—Наполеонъ I.“ Вечеръ Екатерины Гельцеръ при участіи прима-балерины С.-Петербургскаго балета заслуженной артистки Матильды Феликсовны Кшесинской, при уч. артистовъ С.-Петербургскаго Балета и артистовъ оперы С. И. Зимина. Въ среду 20-го утр.— „Карменъ“. Вечер. Бенефисъ Маттіа Баттистини—1) „Паяцы“.—2) „Эрнани“ (3 й актъ). Въ четв. 21-го утр.— „Мазепа“. Вечер. Бенефисъ балет-мейстера А. П. Симонова—„Садко“. Въ пятн. 22-го утр.— „Сягурочка“ Веч.—Бенефисъ художника А. И. Маторина. 5-я гастроль Маттіа Баттистини—„Риголетто“. Въ субботу, 23-го утр.— „Черевички“. Веч. Бенефисъ П. С. Оленина—„Купецъ Калашниковъ“. Въ воскр. 24-го утр.—Еегеній Онѣгинъ“. Веч. Послѣдняя гастроль Маттіа Баттистини, 1) Эрнани.—2) Паяцы (1-й актъ).

Начало утрен. спект. въ 12 час. дня. ♦♦♦♦ Начало вечерн. спект. въ 8 час. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

— ТЕАТРЪ —

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

М. АРЦЫБУШЕВОЙ.

(Мамоновскій пер.) — Тел. 311-58.

ОДНОАКТНЫЯ оперы, оперетты, драмы, комедіи, балеты.

ТРИ СПЕКТАКЛЯ ВЪ ВЕЧЕРЪ

Нач. 1-го въ 7½ час. веч., 2-го—въ 9 час., 3-го—въ 10½ час. вечера.
По праздникамъ 4 спектакля (нач. въ 6 час. веч.).

— ЦѢНЫ МѢСТАМЪ ОТЪ 40 к. до 2 р. —

Театральн. площадь.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу, 16-го февраля „ЛАБИРИНТЪ“. Въ воскрес., 17-го утр. „ПСИША“, вечер.: „ФАУСТЪ“.

РЕПЕРТУАРЪ МАСЛЯНОЙ НЕДѢЛИ:

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ

Во вторн., 19-го февраля:

«Мѣщанинъ-Дворянинъ».

Въ среду, 20-го фев.: «Люлли-Музыкантъ».

Въ четв., 21-го февраля: «Псиша».

Въ пятн., 22-го фев.: «Люлли-Музыкантъ».

Въ суб., 23-го февраля: «Эросъ и Психея».

Въ воскр., 24-го фев.: «Люлли-Музыкантъ».

ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ:

Въ понед., 18-го февраля: «Лабиринтъ».

Во вторникъ, 19-го февраля: «Идіотъ».

Въ среду, 20-го февраля: «Русская душа».

Въ четв., 21-го февраля: «Идіотъ».

Въ пятн., 22-го февраля: «Фаустъ».

Въ суб., 23-го февраля: «Псиша».

Въ воскр., 24-го февраля: «Русская душа».

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Помощникъ директора П. МАМОНТОВЪ.

ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ РУССКОЙ ОПЕРЫ

подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста - баритона

М. К. Максакова.

Маршруты: Харбинъ—Маслп. нед. п 1-а нед. Вел. поста, Владивостокъ—Великій постъ п Пасха; Хабаровскъ—Фомлан п. Администраторъ А. М. Базановъ.

Составъ труппы: Сопрано: О. Н. Асланова, С. В. Осипова, К. В. Горданская, В. А. Туманская, М. И. Волыдрин, О. Н. Ларина, Л. К. Иванова. Мелко-сопрано: П. В. Ардъ, Ю. А. Спѣшнев, Н. П. Дожженкова, Е. П. Платонова. Теноры: А. В. Сокаръ-Рожанскій (гастроли), Н. Д. Гукасовъ, Р. С. Саяновъ, П. А. Кемелевъ, Э. Э. Ларинъ. Баритоны: М. К. Максаковъ (гастроли), Л. А. Горленко, К. А. Ардаговъ, П. П. Николаевъ. Басы: В. И. Гарпуевъ, С. А. Цыговъ, А. А. Мухивъ, К. М. Кузиковъ. Гл. режиссеръ П. П. Россолимо. Режиссеръ К. Ф. Гринбергъ. Концертмейстеръ А. Д. Ленская. Суфлеръ Н. И. Филиповъ. Декораторъ А. А. Васякинъ. **Хоръ** (30 ч.). Хормейстеръ А. Д. Траубергъ. **Оркестръ** (30 ч.). Гл. дирижеръ В. А. Гессъ. Дирижеры: А. А. Залевскій, А. Д. Траубергъ. **Балетъ** подъ упр. Ф. В. Тролювскаго и С. Михайловичъ. Прима-балерина С. Потаповичъ. Костюмы и бутфорія московской мастерской А. Д. Михайловой. Для гримировки артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ извѣстный художникъ Н. И. Ткаченко.

Театръ ВОДЕВИЛЬ,

НОВЫЙ ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА.

Кремлевская набережная, Б. Каменп. мостъ. № Трамв. А, 3, 10, 13, 18, 24, 34.

опер., оперетта, драма, балетъ, пантомима, обзорнѣе, шаржъ, сатира, пародія и водевилъ. (Въ будни 3 спект. — 7½, 9 ч. 10½ ч. в. Въ праздн. 4 спект. — 6, 7½, 9 ч., 10½ ч. в.) Цѣны отъ 2 руб. 50 коп. до 40 коп.

КИНЕМАТОГРАФЪ

(отдѣльный зрительный залъ при общемъ фойе). НОВѢЙШІЯ КАРТИНЫ
Цѣны отъ 30 к.

Театръ ЗОН

(Бывшій „БУФФЪ“).

ТРИУМФАЛЬНАЯ-ОАДОВАЯ.

Телефонъ 405-59.

Въ субботу, 16 февраля въ 1-й разъ и ежедневно

„МОСКОВСКАЯ КАРМЕНЪ“

буффанада въ 4 д. соч. Сарматова.

Съ 2-хъ час. ночи 1-й разъ въ Москвѣ „АДЪ у ЗОНА“ новости! Кабарэ четырехъ дьяволовъ (CABARET de L'ENFER).

При театрѣ КАФЕ „ЗОН“ отъ 5 ч. дня до 7 ч. веч., играетъ итальянскій оркестръ ДОНИНИ. ☉ Начало спект. въ 8 час. 45 мин. вечера. ☉

Сергіевскій Народный Домъ

Новослободская ул., д. № 37. Тел. 35-43.

дирекція

М. А. Мелитинской.

Въ субботу 16-го февраля „ДУРАКЪ“.

Въ среду 20-го февраля

„ЮРІЙ МИЛОСЛАВСКІЙ“.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. Н. Ф. Монахова.

Въ субботу, 16-го февраля

бенефисъ М. Д. КСЕНДЗОВСКАГО

1) „Ярмарка невѣстъ“, 2) „Нищій студентъ“, въ воскрес., 17-го
„Король веселится“.

МАСЛЯНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Въ понедѣльникъ, 18-го „Графъ Люксембургъ“, 19-го „Король веселится“, 20-го „Ярмарка невѣстъ“, 21-го „Король веселится“, 22-го „Пожиратель женщинъ“, 23-го утр. „Король веселится“, веч. „Ярмарка невѣстъ“, 24-го утр. „Пожиратель женщинъ“, веч. „Король веселится“.

На утренніе спектакли цѣны значительно удешевлены, на вечерніе — цѣны обыкновенныя.

Билеты продаются съ 11 час. утра ежедневно.

ДИРЕКЦІЯ ВНОВЬ НАРОЖДАЮЩАГОСЯ ВЪ МОСКВѢ
ХУДОЖЕСТВЕННО-МУЗЫКАЛЬНАГО ПРЕДПРІЯТІЯ
подъ именемъ

СВОБОДНЫЙ ТЕАТРЪ

приглашаетъ молодыя, интеллигентныя силы, желающія предложить свои услуги театру, обращаться для записи на конкурсъ съ 12 ч. до 1 ч., кромѣ праздниковъ, въ контору театра:

уголъ Поварской и Трубниковскаго пер., д. Суходольскаго, кв. 3. Телефонъ 47-41.

К. А. МАРДЖАНОВЪ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

НАПОЛЕОНОВСКІЙ ЗАЛЪ.

Ежедневно концертное отдѣленіе. Начало въ 10 ч. веч.

НА-ДНЯХЪ ГАСТРОЛИ

МІРОВОЙ ЗНАМЕНИТОСТИ

ФАБІАНИ.

Режиссеръ АКВАМАРИНА.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОКЪ (Б. Дмитровка, д. Востряковыхъ).

Въ понедѣльникъ, 18-го февраля, имѣть быть **ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ-КОНЦЕРТЪ**
почетнаго члена Астраханскаго Земличества, преподават. Московской Филармоніи, свободного художника

В. К. СЕРЕЖНИКОВА

въ пользу АСТРАХАНСКАГО
землячества при И. М. У.

съ участіемъ: г-жи Н. Н. Кошницъ, арт. оп. Зимина (сопрано), М. А. Борчинской (арфа), З. В. Потровской, б. арт. оп. Зимина (сопрано), Н. Н. Виразовой-Собиновой (иллюстраціи русскихъ народныхъ пѣсней танцами); гг. А. Н. Корощенко, проф. Моск. Филармоніи (роль), П. Ф. Холодкова (баритонъ), П. И. Р. (басъ), В. И. Ф. (теноръ), К. Р. Бакалейникова (виолончель).
В. К. Сережниковъ будетъ разсказывать изъ произведеній слѣдующихъ авторовъ: Ант. П. Чехова, Лео. Андреева, Вл. М. Дорошевича, Марка Твена, Коклена Ст., Андреева-Бурлака, Аркадія Аверченко, Тэффи, Инк. Ломакіна, Вл. Еремидова и др.
Партію ф-л. исполнятъ Н. А. Минлашевскій, В. А. Зирингъ, М. Ф. Хлѣбниковъ и И. С. Левкасс. Роль фабрики Бехштейнъ изъ депо А. Дидерихсъ. Начало въ 8 час. вечера. По окончаніи **БАЛЪ КАВАРЭ** до 3-хъ часовъ ночи.

Билеты отъ 5 р. 10 к. до 75 к. продают. въ муз. маг. К. Гутхейль (Куз. М.), „Симфонія“ (Б. Никит.) и въ Литературно-Художественномъ Кружкѣ. Отвѣтственный распорядитель по вечеру почетный членъ Астраханскаго Земличества П. Г. БАЕВЪ.
Устроитель Григорій Павловъ.

ДИРЕКЦІЯ

М. Ф. СТЕПАНОВА.

ТУРНЭ СИМФОНИЧЕСКАГО ДУХОВОГО ОРКЕСТРА

(состоящаго изъ 70 человекъ рабочихъ фабрики М. Ф. Степанова)
подъ управленіемъ капельмейстера **М. Е. ЗЕЛЬДИНА**,
съ участіемъ артистки русской оперы

Ж. О. Степаховой-Шевченко.

Въ прогр. войдутъ произвед. Вагнера, Грига, Листа, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Чайковскаго.

Партію рояля исполн. **П. К. РЕНЧИЦКІЙ.**

МАРШРУТЪ. Февраля: 16—Ростовъ; 19—Новочеркасскъ.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. РѢЗНИКОВА.

Уполн. дирекції С. Афанасьевъ.

ЗАЛЪ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.
Въ субботу, 23 - го февраля, состоится послѣдній въ этомъ сезонѣ

Концертъ Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

При уч. извѣстн. артистовъ и балетнаго дивертисм. Аккомпанир. А. БАРСКІЙ.
Нач. въ 8¼ ч. веч. Рояль фабр. Шредеръ изъ магаз. Грубешъ. Билеты отъ 10 р. 10 к. до 1 р. продаются въ магаз. А. Гутхейль (Кузн. М.), а въ день концерта съ 11 час. утра въ кассѣ Благороднаго Собранія.

Концерты Леонида СОБИНОВА.

Велікій постъ—Кіевъ, Одесса (опера), Велікій постъ—Петербургъ (Итальян. оп.).

Театръ С. И. ЗИМИНА. Большая Дмитровка,
Во вторникъ, 19-го февраля:

ВЕЧЕРЪ Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ,
при участіи прима-балерины Петербургскаго Императорскаго балета, заслуженной артистки

Матильды Феликсовны КШЕСИНСКОЙ.

Оркестръ въ 63 чел. изъ оп. С. И. Зимины, подъ упр. Е. Е. Плотнокова. © Билеты въ кассѣ театра Зимины.
Начато въ 8¼ ч. веч. © Устр. веч. прин. на себя В. Д. РѢЗНИКОВЪ.

Малый залъ Консерваторіи. Во вторникъ 19-го февраля.

CLAVIER-ABEND

ПІАНИСТА

Эмиль ФРЕЙ

Въ программѣ между проч. Шопенъ, Вилдоръ, Фрей, Глюк-Сепъ-Сансъ. Рояль фабрики Ибахъ изъ магазина І. Ф. Мюллеръ.
Начало въ 8¼ часовъ вечера. * Билеты отъ 5 р. 10 к. до 75 к. и уч. по 55 к. прод. въ муз. маг. А. Гутхейль (Кузнец. Мостъ), І. Ф. Мюллеръ (Петровка) и въ кассѣ Консерваторіи (Никитская), а въ день концерта съ 6 ч. въ кассѣ Консерваторіи.
Устроитель К. Ф. Бергеръ.

ХОРОШО СШИТЫЙ ФРАКЪ...

Можно получить „ГОРОДЪ ЛІОНЪ“—МЕТРОПОЛЬ.

Харьковскій актеръ Вересановъ, играющій у Синельникова героя пьесы „Хорошо сшитый фракъ“, прислалъ на имя нашей фирмы такое письмо: „Посылая Вамъ деньги въ уплату, не могу не подѣлиться моимъ удовольствіемъ по поводу того, что играя въ данную минуту центральную роль въ пьесѣ „Хорошо сшитый фракъ“ во фракѣ вашей работы, я получаю массу комплиментовъ и восторговъ по поводу моего фрака, который по пьесѣ долженъ быть безукоризненъ; во фракѣ вся соль пьесы. Всѣ актеры, всѣ знакомые изъ публики говорятъ: „а дѣйствительно фракъ у васъ великолѣпенъ; гдѣ, у кого заказывали?“ и пр. въ этомъ родѣ.—Я, конечно, съ гордостью указываю Вашу фирму. Искренно благодарный и уважающій Вася Вересановъ.

Магазинъ „ГОРОДЪ ЛІОНЪ“, Москва, домъ Метрополь.

Съ почтеніемъ Морисъ Данкманъ.

ВНИМАНІЮ г-жъ АРТИСТОКЪ!

А. Г. СИЛИЧЪ

МАСТЕРСКАЯ **ДАМСКИХЪ ТУАЛЕТОВЪ.**

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ **ПАРИЖСКИХЪ МОДЕЛЕЙ.**

Москва, Петровка, д. № 15, кв. 22.

Частная театральная контора,

утвержденная правительствомъ и обезпеченная залогомъ.

Петровка, Салтыковский пер., № 11. Телеф. 3-30-91. Телеграммы: Москва—Четека.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьетъ.

1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театальному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезонныхъ, а также устройствъ всякаго рода гастрольныхъ поѣздокъ по Россіи, Сибири и за границей какъ за свой счетъ, такъ и изъ %%% вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе различнаго рода справокъ. 5. Пріемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

СЕЗОНЪ

1912—13 г.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

Уполномоченный Г. П. Инсаровъ.

Г С Т Р О Л И

Надежды Михайловны

Гондатти

Александровскъ, Мелитополь, Феодосія, Керчь, Симферополь,
Евпаторія, Севастополь, Ялта.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОКЪ. (Бол. Дмитровка, д. Востряковъ).

Въ субботу, 16-го ФЕВРАЛЯ, девятый спектакль группы молодыхъ артистовъ (студія при курсахъ драмы артистки Художеств. театра С. В. Халютиной):

ТРАГЕДІЯ ЛЮБВИ

Въ 4-хъ дѣйств., Г. Гейберга.

Рижиссеръ Н. П. Фадѣевъ-Бобыль.

Начало въ 8 часовъ вечера. Послѣ начала дѣйствія входъ въ залъ не допускается.

Воскресенье, 17-го февр.—Илиада и Одиссея, перев. Минскаго и Жуковскаго. Начало въ 8½ ч. веч. Среда, 20-го февр.—Слово о полку Игоревѣ, текстъ А. Н. Майкова.

БИЛЕТЫ отъ 5 р. 10 к. до 75 к. (учащ. въ формѣ въ девѣ спектак. на свобод. мѣста 50 к.) можно получ. ежед. въ Лит.-Худ. Кружкѣ и на курсахъ драмы С. В. Халютиной (Б. Чернышевскій пер., д. 15. кв. 1. Телеф. 260-92).

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Въ субботу, 16-го февраля,

КОНЦЕРТЪ Н. Н. КОТОВА (баритонъ.)

При участіи г-жъ: и Корсаковой, Козмичевой, Князевой и гг. Костякова, Смирнова, Шевченко Хвостова, и Введенскаго. ♦ Патрію фортепіано исполнить А. Шпигель. ♦ Начало въ 8½ час. веч.

Б. ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ во вторникъ 19-го февраля въ пользу Общины сестеръ милосердія Св. Апост. Павла

КОНЦЕРТЪ-БАЛЪ при благосклонномъ участіи любимцевъ публики арт. „Эрмитажа“ Н. Ф. МОНАХОВА, М. И. ВАВИЧА, изв. пѣв. стар. муз. ром. Н. В. ДУЛЬКЕВИЧЪ, извѣстной разсказчицы М. И. Ртищевой, цыганскаго хора Н. И. Лебедева, исполнительницъ пластич. танцевъ: В. Ф. Воскресенской, малолѣтней Тины Галенъ, Н. Миль, Т. А. Савинскій и пр.

Начало въ 9 час. веч. По оконч. конц. **Баль. Аллегри.**

Билеты отъ 1 р. 10 к. до 10 р. 10 к., продают. въ кассѣ консерват. (Б. Никитская) и въ магазинѣ Гутхейль (Кузнецкій М.).

САВАРЕТЪ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“.

(Милютинскій пер., домъ 16).

Съ воскресенья, 17-го февраля спектакли ежедневно.

Программа А. П. Чеховъ. „Скоропостижная конская смерть“ или „Великодушіе русскаго народа“ въ 1-й разъ на сценѣ, „Дядя Ваня“ (какъ кончили бы эту пьесу В. Шекспиръ, М. Метерлинкъ, Л. Андреевъ и С. Юшкевичъ), „Три друга“ муз. сценка, „Туристы“, „Подвязка“ Моцарта, „Ночи безумныя“, „Китайскіе балончики“ и др.

Начало въ 11 ч. в. Плата за въ ходъ 5 р. 10 к.

Билеты продаются въ кассѣ ежедневно съ 11 час. утр. и въ магазинѣ „Жафъ“ (Петровка).

Фотографія „МЕБІУСЪ“

Кузнецкій Мостъ, 13. Телефонъ 24-86.

Снимки производятся при дневномъ и электрическомъ освѣщеніи.

Господамъ АРТИСТАМЪ скидка.

КЪ СЪВѢЩЕНІЮ ГГ. АРТИСТОВЪ И АРТИСТОКЪ!

скидка 30% и разсрочка платежа, зубныя болѣзни и специальная лабораторія искуствоу зубовъ

А. Г. ВАЛЬТЕРЪ, Тверская, Деятар-пий, 3, кв. 1.

Телефонъ 409-33.

Искусств. зубы всевозможн. системъ безъ пластинокъ, несъемныя, золотыя и фарфор. коронки.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Пріемъ отъ 10—6 час. вечера.

„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ.“

(Репертуаръ театра Незлобина)

Китайская трагикомедія въ 5 актахъ Гоцци Переводъ Ал. Вознесенскаго.

Продается въ конторѣ „Рампа и Жизнь“ Ц 2 р.

Вышла въ свѣтъ
НОВАЯ НИГА:

М. Сукенниковъ

ПЬЕСЫ.

КНИГА ПЕРВАЯ

Содержаніе: I „На рубежѣ“ трилогія, II „Вихрь“ сказочная драма, III „Депутатъ“ комедія.

Книгоиздательств. „АРСЪ“ (ARS) Складъ изданія въ книж. магазинѣ „Образованіе“ Москва, Кузн. Мостъ.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА И РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣлымъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной комнатою — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобили, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особыя условія.

РУФЪ владѣлецъ.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться: М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 1, отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня.

Подпис. цѣна:
годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 . 50 .
3 м. 1 . 75 .
1 м. — 60 .
За гран. вѣное.
Допускается
разсрочка.

У г. изд. на 1913 годъ У г. изд.
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

Объемъ. впе-
реда текста
75 коп. строка
печата, повади
текста 50 коп.

Подъ редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ ТОМЪ ВТОРОЙ.

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

Содержаніе: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художеств. театра. Всѣ постановки театра въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльных персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Книга составлена по архиву Художественнаго театра, дирекція котораго любезно предоставила редакціи весь свой богатый матеріалъ. **Новые годовые подписч., желающіе получить 1-ый т., доплачиваютъ 1 р. 50 к.**

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, **52** зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Червышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9. Тел. 258-25. Открыта отъ 12 до 4 ч. дня.

Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія ливні), въ книжномъ магазинѣ „Новаго. Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются, кромѣ газетчиковъ, у В. Базилевскаго (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА „РАМПА И ЖИЗНЬ“:

1) „МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ“

— Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности (около 200 иллюстрацій) т. 1-й. Цѣна 2 руб.

2) „ГИДРА“

— Ком. въ 3-хъ д. К. Этлин-гера, пер. Lolo и Я. Львова (ближайшая новинка московск. театровъ). Цѣна 1 р. 50 к.

3) ГОЛУБАЯ КРОВЬ — пьеса въ 4 д. О. Бирбаума. Пер. въ стихахъ в прозѣ Lolo. (Мунштейна). Ц. 2 руб. Безусловно разрѣшено цензурой „Прав. Вѣстн.“ №196 1912 г.

4) ПЕСКИ СЫПУЧІЕ — пьеса въ 4 д. (реперт. театра Корша). Сергѣя Гарина. Ц. 2 руб. Безусловно разр. цензурой „Прав. Вѣстн.“ 196. 1912 г.

5) СИЛЬНЫЙ ПОЛѢ — комедійные негативы въ 4 карт. Н. А. Крашенинникова. (реперт. „Кривого Зеркала“). Ц. 50 к.

6) ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ — изъ серіи Сказокъ Любви, Сѣдая сказка въ 1 д. Н. А. Крашенинникова. Ц. 1 руб. Безусловно разрѣш. цензурой. „Правит. Вѣстн.“ № 106 1912 г.

7) НА ПОЛУТИ — пьеса въ 4 д. А. Пинеро. Пер. Б. Лебедева (реперт. Моск. Малаго театра). Ц. 2 руб.

8) „ЖРЕЦЫ И ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“ — Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ Lolo Шаржи и зарисовки Андрѣа, Мака, Мельникова, Малюткина, Эльскаго и др. 2-й т. Ц. 1 р. Два тома выйдутъ 1 р. 60 к.

9) „ТЕАТРЪ КАБАРЕ и МИНИАТЮРЪ“ Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

МОСКОВСКОЕ Т-во ХУДОЖНИКОВЪ.

XX ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

ОТКРЫТА отъ 10—5 час. дня ежедневно. УЧИЛИЩЕ ЖИВОПИСИ, ВАЯНІЯ и ЗОДЧЕСТВА. Мясницкая. Входъ 50 коп., учащіеся 25 к.

Закрытіе — 24-го февраля.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. И. ОРЛОВА.

КОНЦЕРТЫ

НАСТИ ПОЛЯКОВОЙ.

Старинныя цыганскія пѣсни.

18-го ФЕВРАЛЯ — МОСКВА, Большой залъ Благороднаго Собранія.

„Общая добыча“.

У Шинтлера есть пьеса „Freiwild“ которая в одном русском переводе называется — „Общая добыча“.

„Общая добыча“ — это актриса. Это — женщина подмосковная, которую, увы, до сих пор даже люди высшего интеллигентные готовы третировать, как высшего разряда „жертву общественного темперамента“.

Этот остро поставленный Шинтлером вопрос получил большую болтливую сейчас у вас. Еще не умолкли громкие фразы, произносившиеся в Петербурге на женском съезде, как жизнь поднесла целый ряд характерных иллюстраций к этому вопросу.

Эти приметы слишком всем известны, чтобы стоило долго на них останавливаться. В Петербурге бывший лицеист с компаниею посылает приглашение на ужин артистки. Г. Хвостов делает то же, но уже при помощи полицейской власти.

Важны не факты, важно то, что говорится громкие слова, читаются рефераты, спорят о „кризисе театра“, о стилизации и т. п., а суть остается все та же. Актриса — все та же „общая добыча“. Ей кланяются, подвозят цветы, но, увы! сколько еще людей, в глубинах души которых таится твердое убеждение, что враны театра — враны легкие и что актриса не смеет отказаться от отдельного кабинета.

Зарывшая с тоской говорила о пьяных купцах из Ельца.

Но не надо думать, что взгляд на актрису, как на „общую добычу“, составляет монополию купцов из Ельца. И в столицах найдется немало людей, которые исповедуют этот же взгляд под самой выложенной витриной.

Где лежат причины этого явления? Мне кажется, они много глубже, чем это кажется с первого взгляда. Они — не только в некультурности отдельных слоев общества, они в самых условиях работы артистки. И надо бороться с этими условиями, а не оравиваться громкими словами негодования по адресу отдельных ляль.

Жизнь современного театра очень ненормальна. Наслоилось под ним много постороннего, много не очень чистоплотного. С одной стороны — работа в театре становится культурной, а с другой — самый театр мельчает. К нему присасывается все больше и больше посторонних элементов, которые хотят в огнях рампы позолотить свой червонный блеск.

Создались такие проклятые вопросы, как вопрос туалетный, создался тип актрисы, прикрывающей этим званием нечто совсем другое.

Все это большие животрепещущие вопросы. Над этими вопросами надо крепко подумать. Грядет великопостный актерский съезд — необходимо, чтобы и вопрос об „общей добыче“, который выдвинула самая жизнь, был подвергнут всестороннему освещению свѣдущих людей.

А пока вы видите подготовки чрезвычайно любопытные, что, наконец, сказала свое слово и наиболее заинтересованная сторона — русская актриса.

Странницы „Рампы“ к ее услугам.

Онъ.

Объ правды.

(Вместо юбилейной статьи).

II.

Очень резко отозвался о „Каменном Госте“ Чайковский. „Более антипатичного и ложного“, как эта неудачная попытка внести правду в такую сферу искусства, где все основано на лжи и где „правды“ в будничном смысле вовсе и не требуется — я ничего не знаю“.

Не будем разбирать, насколько справедлив был Чайковский к Даргомыжскому, — помимо этого в приведенном отзыве заключены глубоко интересные для нас мысли. По мнению Чайковского, в данной сфере искусства все основано на лжи, и будничной „правды“ вовсе не требуется. Стремление к такой „правде“ оказывается „ложным“, значит в этой „сфере искусства“ есть своя правда, и эта правда с будничной точки зрения „основана на лжи“.

Можно разными путями подойти к этой другой правде искусства.

„Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их заглушить наружный шум,
Дневные ослепять лучи...“

Можно — смотря по мировоззрению — говорить об этом мире, как о „мистической“ или только как о наиболее интимной жизни души. Важно то, что эта жизнь не находит вѣрного отражения в языке дневной будничной правды. Поэт вообще возбраняет „изрекать“ эти „таинственно-волшебные думы“. Но есть „сфера искусства“, в которой художник дерзает их воплощать, и имеет на это право. Думаем, что в музыке возможность этого доказывается с наибольшей убедительностью интимнейшими созданиями бетховенского последнего периода.

Но зачем необходима „ложь“ для выражения этой скрытой правды? Пожалуй, тут понятие лжи для определения особенности выражения совсем неприменимо. Поэтому подойдем к особой „правде“ искусства и с другой стороны.

Всем признается, что всякое искусство (а особенно искусство театра) имеет свою условность. В опере (все равно и в музыкальной драме) условно и с обыденной точки зрения ложно то, что живые обыкновенные люди поют. Но в этом „неправдоподобном“ пении может наилучшим образом отражаться правда чувства. Именно чувства наиболее сильные, тонкие и глубокие могут в руках мастера найти наилучшее выражение в вокальной музыке. И во имя силы и тонкости выражения постоянно отбрасывается та правдивость пения, которая соответствует будничной „правде“ и состоит в имитации интонаций говорящей речи.

Вообще экспрессия часто (а может быть и всегда) достигается отступлением от точного следования действительности, искажением действительных отношений. Нашу разговорную речь мы оживляем, делаем выразительнее посредством (самый обычный прием) гиперболы, т. е. преувеличений, искажений „правды“.

В поэзии нарушения реальных отношений в виде „фигур и тропей“ возведены в канон. Поэзия же делает и другой шаг: для воплощения больших чувств и мыслей она создает не соответствующих действительному опыту героев...

Нельзя никаких оснований преграждать в вокальной музыке пути таким же „не правдивым“ приемом выражения. Здесь еще гораздо больше возможности достижения, и вместе с тем допускается еще гораздо большая мера „лжи“. Благодаря этому и случается, что „ошибки“ в декламации порой обладают особой силой выражения. Музыкальная фраза с острыми сильными акцентами может, облекая словесную фразу, надлить ее нелогичными ударениями (не на той части предложения) или паузами, а вместе с тем придать ей огромную экспрессию.

Что следует из всего этого вывести? А то, что в данной „сфере искусства“ критерием правды никак не может быть соответствие действительности видимой, слышимой и осязаемой.

В искусстве есть другая правда, и ее критерий — соответствие того, что выражается художником, тому „миру таинственно-волшебных дум“, откуда исходят истоки его творческого вдохновения. И при самой безупречной „декламации“ мы почувствуем ложь, если композитор не смог пережить во всей глубине и силе чувства тех, чью речь он облекал в музыкальную форму.

Вопрос очевидно, что менее, чем когда-либо можно

искать „правды въ будничномъ смыслѣ“ у Вагнера съ его фантастическими сюжетами, легендарными героями, съ ихъ огромнымъ, очень часто сверхчеловѣческимъ напряженіемъ чувствъ. И Вагнеръ часто въ напыщенной при формально-бездушномъ исполненіи декламации своихъ „сухихъ“ речитативовъ на самомъ дѣлѣ передаетъ съ замѣчательной силой и точностью, а стало-быть и правдивостью, мощный пафосъ чувства, требуемый даннымъ драматическимъ положеніемъ.

Но какъ же связать это съ тѣмъ, что и у Вагнера музыка подчинена слову, что Вагнеръ считалъ музыку женскимъ началомъ, нуждающимся въ оплодотвореніи со стороны начала мужскаго—поэзии?

Конечно, это подчиненіе музыки слову у Вагнера совсѣмъ не то, что у Даргомыжскаго. У Вагнера, правда, мелодія рождается словомъ, поэтическимъ текстомъ. Но она есть въ то же время—„поверхностно безконечно развитой гармоніи“. Съ одной стороны „въ мелодіи поэта гармонія содержится, но еще не выражена“, а съ другой—„гармонію могъ создать только музыкантъ, а не поэтъ“. Каждый моментъ выраженія музыканта „излишенъ, неудобенъ, плохъ“, если въ немъ не содержится „поэтическое намѣреніе“, но поэтъ „лишь тогда можетъ назвать свое намѣреніе высшимъ поэтическимъ, если оно способно вполне осуществиться музыкальнымъ выраженіемъ“. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о писаніи музыки на текстъ, не для музыки созданный. „Абсолютный языкъ словъ“ и „абсолютный языкъ звуковъ“—такъ излагаетъ мысль Вагнера Лнштанберже *) независимы другъ отъ друга, и дѣйствія ихъ даже не могутъ быть наложены другъ на друга; поэтому совершенно напрасно было пытаться данный текстъ положить на музыку или сочинить слова на данную музыку“.

Музыкальная драма можетъ осуществиться лишь въ результатъ совмѣстнаго творчества сроднившихся, слившихся поэта и музыканта, или же при не менѣе, если не болѣе исключительномъ случаѣ совмѣщенія въ одномъ лицѣ творца (такимъ былъ Вагнеръ) равноправныхъ поэта и музыканта. „Поэтъ сталъ музыкантомъ, а музыкантъ поэтомъ, теперь они вмѣстѣ составляютъ цѣльнаго чловѣка-художника“—вотъ что требуется, по Вагнеру, для созданія музыкальной драмы.

Такъ становится ясной и роль вагнеровскаго оркестра. Вагнеръ исходитъ отъ того, что только музыка, а отнюдь не слова, можетъ непосредственно выражать чувства, и „роль оркестра—высказывать то, чего нельзя передать словомъ“. Оркестръ можетъ рисовать душевное состояніе дѣйствующихъ лицъ драмы во всей его полнотѣ, можетъ говорить о безсознательной или полусознательной жизни ихъ духа“ (Лнштанберже).

Надъ „Каменнымъ Гостемъ“ Даргомыжскій началъ работать въ 1866 г., а за 15 лѣтъ до этого въ 1851 г. вышла

*) Выше мы цитировали изъ книги Вагнера „Опера и драма“.

Е. В. Гельцеръ.

(Къ ея вечеру 19-го февраля.)

„Опера и драма“, гдѣ Вагнеръ (см. 173 и сл. стр. русскаго перевода) подвергаетъ чрезвычайно сильной критикѣ стремленія класть поэтическія произведенія на музыку и въ сущности опровергаетъ именно стремленія Даргомыжскаго, почему-то считаемаго новыми и реформаторскими. Если бы сбылась въ прошломъ „мечта“ г. Сахновскаго, и Вагнеру предшествовалъ бы нѣмский композиторъ, подобный Даргомыжскому, то это, вѣроятно, лишь побудило бы Вагнера приписать въ указанной главѣ нѣсколько строкъ специально противъ этого композитора.

Врядъ ли хорошую услугу оказываютъ памяти Даргомыжскаго тѣ, кто поминаютъ этого безъ сомнѣнія выдающагося талантомъ композитора, лишь какъ реформатора-создателя „Каменнаго Гостя“: противопоставляютъ его Вагнеру, и съ цѣлью возвеличить русскаго композитора измышляютъ басни вродѣ той, будто „Вагнеръ... приписывалъ... голосъ пѣвца къ своему роскошному оркестру“. Въ доказательство указываютъ, что вагнеровскія оперы страшно проигрываютъ отъ замѣны оркестра роялемъ. Но развѣ громадное значеніе оркестра исключаетъ возможность громаднаго значенія и чловѣческаго голоса? У Вагнера именно то и другое совмѣщается. Конечно, у Вагнера есть слабая мѣста, речитативъ, правда, иногда страдаетъ сухостью. Но какая на-ряду съ этимъ масса патетически-сильныхъ или прекрасныхъ нѣжно-лирическихъ мѣстъ! И когда Вагнеръ хотѣлъ, онъ давалъ и широкую пластичную мелодію и „безупречную“ музыкальную декламацию съ интонаціями „живой вдохновенной декламации чловѣческой рѣчи“. Но онъ умѣлъ давать и другое, и въ музыкѣ его порой звучитъ по истинѣ „языкъ боговъ“.

Попробуемъ теперь для заключенія, не сравнивая слишкомъ неодинаковыхъ размѣровъ дарованія Вагнера и Даргомыжскаго, указать, какъ можно сопоставить и противопоставить этихъ композиторовъ по духу ихъ стремленій.

Прежде всего они сходились въ фактѣ отрицательнаго отношенія къ традиционнымъ опернымъ формамъ, почему оба и создали образцы „речитативной музыкальной драмы безъ арій“. Но и это отрицаніе исходило изъ разныхъ побужденій. Вагнеръ противопоставлялъ свою музыкальную драму, какъ произведеніе совокупнаго, коммунистическаго искусства, оперѣ, какъ произведенію крайне эгоистическому, гдѣ нѣтъ сотрудничества во имя общихъ творческихъ побужденій, а всѣ отъ музыканта и поэта до декоратора и костюмера включительно имѣютъ въ виду личные интересы, удовлетвореніе эгоистическаго тщеславія. Положительнымъ стремленіемъ Вагнера было стремленіе къ объединенію искусствъ, т.-е. главнымъ образомъ поэзіи и музыки, но такое, при которомъ ни одно изъ этихъ искусствъ не теряло своей особенности и силы, а развивало бы ихъ въ наибольшей сте-

М. Ф. Кшесинская.

(Съ лондонскаго портрета.)

пени, въ результатъ же получилась бы новая форма искусства, дающая нѣчто больше, чѣмъ сумму отдѣльных искусствъ *).

Не будемъ повторять, къ чему стремился Даргомыжскій. Замѣтимъ, что онъ дѣйствительно подчинялъ музыку слову во имя своей реалистической правды. Не раздѣляя мнѣнія Чайковскаго о жалкости и антипатичности попытки Даргомыжскаго, мы вполне присоединяемся къ его принципиальному возраженію (неумѣстность и ненужность такой правды). Мы озаглавили статью „Двѣ правды“ и говорили о другой правдѣ искусства. Но не есть ли эта „другая“ правда на самомъ дѣлѣ единственная правда искусства? Ибо самое реальное, дѣйствительное реальное для творца есть „міръ его таинственно-волшебныхъ думъ“ (чувствъ и ощущений), а не дѣйствительность видимая, слышимая и осязаемая.

М. Юрьевъ.

Невскіе зигзаги.

I.

Вяльцева.

...Жизнь — сказка, жизнь — феерія — и въ концѣ такой уродливый, чудовищный кошмаръ! Эти недѣли нечеловѣческой борьбы со смертью, — мѣтъ, не медѣли, а чѣла вѣчности. Не знаю, что это — злорадная месть или всеуравняющая, безпощадная въ своей неотвратимости справедливость... Местъ или простое полученіе по векселю, ибо всѣ счастливицы — должники судьбы, рано или поздно расплачивающіеся полнымъ рублемъ за ся щедроты.

Жизнь — сказка... Выйти изъ темной безвѣстности къ такому ослѣпляющему, одуряющему блеску — развѣ не сказка? Да, да, въ жизни, въ карьерѣ, въ самой Вяльцевой было что-то одурманивающее... Выходила на эстраду — и сладкій туманъ завлакивалъ сознание... Туманъ или, скорѣе, несенный розовалъ дымка, обѣщающая такъ много, манищая такъ далеко...

Дразнящій тембръ ея голоса таилъ странный, наркотическій ароматъ, который съ одинаковой жадностью вдыхали „и старъ и младъ...“ „Строгіе моралисты“ осуждали но... но тайкомъ заводили граммофонную пластинку... „Не уходи, побудь со мною“...

Строгіе моралисты... О, разумѣтся цыганскій жанръ — это не симфонія и даже не арія Маргариты. Но что же дѣлать, если въ немъ вѣчно живетъ та самая опыняющая „изюминка“, по которой неизбывно тоскуютъ Федя Протасовъ? И „въ изюминкѣ“ Вяльцевой, при всѣхъ ея новѣйшихъ капризныхъ принкусахъ, было нѣчто отъ бессарабскаго табора, отъ воли, отъ дикой красоты первобытной души, взлѣбленной на могучемъ лонѣ самой стихіи.

*) См. у Лиштанберже стр. 155 и 157 по русскому переводу.

Нашему изнервленному, надорванному поколѣнію такъ часто хочется, да были хочется этой первобытности, этой безудержной игры инстинктовъ, въ которой чудится гармонически-ликующая сила, чѣлность, завершенность, а не половинчатая чахлость рефлекса и неврастенин. Не эта ли жажда с и л ы родитъ жажду оцѣненія? Вѣдь въ оцѣненіи, отъ самыхъ грубыхъ до самыхъ пысканныхъ его формъ, звучитъ пронизывающая все существо полнота жизни. Полнота героизма или преступленія, идеала или кошмара — но полнота.

„Гайда, тройка!“ Мчатся кони, захватываютъ духъ. Нѣтъ ни сомнѣній, ни тревогъ... Растетъ и ширится въ груди стихійное приволье... Жутко, но хорошо!.. А тутъ рядомъ — тонкій женскій станъ и призывно горячіе глаза... Чего жъ еще? Все остальное — отъ лукаваго... Такова цыганскія философія, мораль... Вы скажете — старо? Да, старо, а вотъ, подите, тысячу сердецъ, избѣденныхъ отчаянной сложностью но ва го, всыхиваютъ радостнымъ пламенемъ послѣ первыхъ же звуковъ этой старинны... Забвенье — о, конечно, старая какъ міръ, штука... Но съ каждымъ днемъ все острѣе потребности забывенія для нашихъ опустошенныхъ, безкрытыхъ душъ... И Вяльцева несла его съ собою, несла своей сияющей улыбкой, ласкающе-густыми волнами своего голоса, нѣгой и жгучей томностью своего настроенія.

Быть можетъ, это безконечно далеко отъ музыки, отъ искусства, эстетики. Быть можетъ, это — гипнозъ, навожденіе, колдовство. Все равно — разбился могучій и властный инструментъ, покорявшій одинаково и изжившую себя, пресыщенную солидность, и равшееся навстрѣчу соблазнамъ жизни молодое легкомысліе.

Прекрасной, обаятельной волшебницы не стало.

В. А. Вольмаръ.

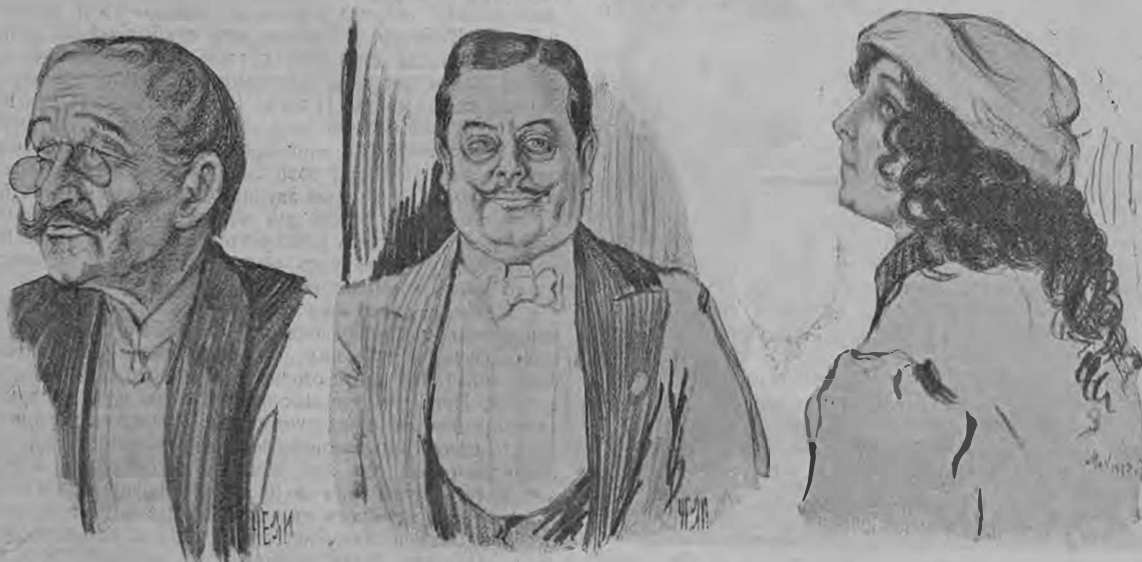
Вечеръ такцевъ Павловой

Г-жа Павлова — „балерина милостію Божьей“. Смотри на нее забываешь какимъ упорнымъ трудомъ достигнута геніальная, не знающая сравненія, техника, какъ тщательно разучено, продумано каждое мельчайшее движеніе. Ея танецъ проникнутъ тѣмъ рѣдкимъ огнемъ настоящаго крупнаго таланта, который увлекаетъ, захватываетъ, уноситъ отъ всѣхъ мелкихъ „лабораторныхъ“ деталей искусства. А еще въ довершеніе къ своему исключительному, единственному таланту г-жа Павлова обладаетъ необычайной личной обаятельностью, которая невольно еще сильнѣе покоряетъ зрителя ея искусству.

Павлова — это крупнѣйшее явленіе въ балетномъ искусствѣ за послѣдніе полвѣка, и наряду съ Дунканъ она знаменуетъ собою эпоху новаго расцвѣта хореографіи, теперь побѣдоносно вершувшей себя почетное мѣсто среди другихъ искусствъ.

Въ программу своего вечера въ Москвѣ г-жа Павлова включила лучшіе свои №№, исполнимые ею вотъ уже три

Театръ Корша. „Дочь улицы“.

Директоръ фабрики — г. Борисовскій.

Рис. Челли.

Франекъ, лакей — г. Кригеръ.

Рис. Челли.

Ашантка — г-жа Борская.

Рис. Мака.

Скульптор Фредман-Клюзель лепит статуэтку
А. П. Павловой.

года и громадным успехом в Англии, Германии, Франции и Америке.

Не все в этой программе одинаково удачно, не все быть может удовлетворяет требованиям безукоризненного вкуса (напр., „Ночь“), но, повторяем, личное обаяние великой танцовщицы настолько сильно, что мелкие погрешности не замечаешь, пропускаешь.

В программе один только строго классический №, это — *pas de deux* Глазунова, куда входит *adagio* из „Раймонды“ („Видение“) и небольшая вариация. И в этой небольшой вещице г-жа Павлова не смотря на ужасные условия в которых пришлось ей выступить (невозможный оркестр, перепособленная эстрада, мигающие фонари) показала ту блестящую, кристально-чистую технику, которая ее делает первой классической танцовщицей мира. Трудно найти выражения для характеристик ее изумительных „*jettes envolées*“, поразительных кабриолетов, идеальных двойных туров и на всю жизнь незабываемых арабесков в *adagio*. В „Ночи“ Рубинштейна г-жа Павлова проявила слухом большую невзыскательность на себя и этот танец был одним из наиболее безцветных и неинтересных ее исполнений. Очень интересно задуман и поставлен (кстати, это постановка г. Мордкина, но в это почему-то вать указаний в программе) *Valse Caprice*. Гораздо интереснее и содержательнее, чем у нас в Большом театре, в „Этюдах“, и г-жа Павлова великолепно передает то настроение капризности и шутилки прихотливости, которая поддается и названием и музыкой. Вот только костюм в котором исполняется этот вальс в Москве (тюники и прическа сороковых годов) нам кажется больше подходящим к стилю танца, чем полугреческая рубашка г-жи Павловой. Вся утонченную, щемящую душу тоску вальса Шопена передала г-жа Павлова в двух трех жестях и позах, и этот вальс навсегда запечатлевается в памяти; он исполняется также и г-жей Дукайн, и трудно кому из них передать пальму первенства в нем. Выдержанная, законченная в мельчайших деталях хореографическая картина „Умирающий лебедь“ одно из лучших созданий г-жи Павловой. К сожалению недостатки пола и сцены в значительной степени мешали исполнению артистки и не получалось той цельности впечатления, которая г-жи Павлова достигала напр., в *Palace Theatre* в Лондоне. В таком же роде, но другого немного характера, другая сценка — „Бабочка“ (вариация из последнего акта „Доп-Кихота“) исполненная безукоризненно и жаль что г-жа Павлова не включила в программу третью картинку из этой серии „рыбку“, которая она исполнила за границей.

Кульминационной точкой вчерашней программы была „Вакханалия“ Глазунова в постановке г. Мордкина. Тому, кто хоть раз видел „Вакханалию“ в исполнении г-жи Павловой и Мордкина никогда не забыть ее. Это одна из самых безумных по внутренней оргииности и смелому опьянению плясок, которая звать история хореографии со времени древней Греции. В ней выявлены несомненно подлинны элементы донисисизма, и выявлены бессознательно, священным вдохновением, а не плодом тщательного изучения источников, муссве в т. д. И иначе, конечно, какое творческое опьянение, какое „священное безумие“ проявиться не может. Вот почему исполнение этой Вакханалии делает такой безцветной, мелкой, ничтожной, другую Вакханалию, которую мы видели только два дня тому назад — Вакханалию из „Тигейзера“ в исполнении Дукайн.

Вместо г. Мордкина выступал с г-жей Павловой г. Но-

виков. ее постоянной кавалер за последние 1½ года. Это очень даровитый, вдумчивый серьезный танцовщик и безупречный кавалер. К сожалению в отчетном спектакле он очень мало показал себя, но в небольшой вариации, в воинственном танце из „Корсара“ и в „Вакханалии“ он только еще раз подтвердил, что возлагавшийся на него надежды, когда он был к труппе московского балета, с избытком оправдались.

Остальные артисты из петербургского балета, участвовавшие в спектакле, кроме излишней развязности и большей смелости ничего не показали.

М. Э — ль.

По выставкам.

Выставка „Московского Товарищества“ не отличается выдержанностью: на ней, хотя и в виде редких исключений, есть недурные и даже хорошие вещи. И любопытно отметить, что наиболее удачно дано на выставке художниками женщинам. На первом плане, конечно, скульптура Голубкиной, давшей ряд значительных, мужественно сильных вещей (хороши деревянные „Кариатиды“, „Портрет г-на Н.“, эту же обнаженного мужчины во весь рост, барельеф „Собаки“). Среди пейзажей, пожалуй, приятнее других (в особенности по соседству с крикливыми, вопиюще безвкусными декоративными эскизами Брайловского) вещи г-жи Верховской. Недурны портреты В. П. Писарева и Е. Е. Каменевой у г-жи Гольдингер, а изящный и выразительный „Портрет г-жи Г.“ кисти г-жи Руссы высоко поднимается над общим уровнем выставленных живописных произведений. Из мужской живописи трудно что либо выделить в положительную сторону, а в отрицательную кроме упомянутых вещей Брайловского решительно выделяется ужасный, оскорбляющий вкус и раздражающий зрение „Вечер на Волге“ Токарева. Ктовских скульп и безсильные Кн. Гугунава, Рерберги или еще кто — решать не стоит.

Теперь мы предстоит труднейшая задача говорить о выставке „Бубнова Валета“. Готов позавидовать критикам, объявляющим „лишним здравого смысла“ все то, что не дается сразу, без работы над своей способностью восприятия, без преодоления своих навыков и предрассудков. Куда неприятно сознаваться в неумении видеть и понимать, рискуя возбудить в читателе недоумительный вопрос: „зачем же говорить о том, чего не понимаешь?“

Очень спокойно исповедывать убеждение, что к искусству надо подходить „не мудрствуя лукаво“, что где требует-

Русский балет за границей.

Федор Козлов в балете „Шехерезада“.

Театръ Корша.
„Кленъ, баронъ и Агафонъ“.

Баронъ — Б. С. Борисовъ.

Рис. Мака.

ся такое „мудрствованіе“ тамъ уже нѣтъ искусства и т. д. Но что же подѣлаешь, если не можешь отвязаться мысль, что всякая культура въ какой-угодно области выдвигаетъ все время новыя задачи, рѣшенія которыхъ оказываются недоступными для оставшихся въ культурномъ развитіи. Примѣровъ этому сколько угодно и въ наукѣ, и въ общественной жизни и въ искусствѣ.

Къ искусству, говорятъ, надо подходить просто. Но „иная простота—хуже воровства“. Если подъ простотой разумѣть не критическое, несознательное даже подчиненіе своего воспріятія тому, что намъ навязано раньше (на разныхъ стадіяхъ воспитанія), а потому для насъ привычно, „естественно“, „правильно“—то такой, „простой“, подходъ къ искусству въ концѣ концовъ лишаетъ насъ массы живыхъ впечатлѣній, а, поскольку имъ диктуется оцѣнка, оказывается прямо нечестнымъ. Не такъ давно вздорнымъ кривляніемъ считали приемы импрессионистовъ, потому что они оказались „непонятными“ для глаза, привыкшаго къ выписаннымъ, выглаженнымъ картинамъ. А потомъ поняли, что импрессионизмъ не только неизмѣримо цѣннѣе живописно, но и гораздо реалистичнѣе передвижничества.

„Новые художники“ стремятся къ рѣшенію задачъ, которыхъ огромное большинство изъ насъ совершенно не представляетъ. И приходится бродить въпотьмахъ и напрягать до крайней степени свою способность интуиціи, свое „чутье“ сначала только для того, чтобы отличить ищущій талантъ отъ кривляющейся бездарности и честную работу надъ рѣшеніемъ серьезно поставленныхъ задачъ отъ всякаго шарлатанства, сознательнаго или безсознательнаго.

Огромный мощный талантъ (какъ Пикассо) покоряетъ однимъ своимъ стихійнымъ вліяніемъ, если зритель хотя въ минимальной степени способенъ освободиться отъ предубежденій и предрасположеній. Такой талантъ даетъ сильнѣйшіе стимулы къ работѣ надъ способностью воспріятія, а потому „понять“ его легче и скорѣе. Быть можетъ, по vlastности этихъ стимуловъ и можно опредѣлять подлинныя размѣры дарованія художника. Талантъ или влечетъ къ себѣ, манитъ въ себя, или, въ первый разъ будто и не поразивъ, оставляетъ въ душѣ какое-то смутное и неотвязное безпокойство, или отталкиваетъ сразу, не заставляетъ биться и стремиться.

И вотъ на „Бубновомъ валетѣ“ есть художники сразу „пріемлемые“, но подобныхъ стимуловъ не дающихъ (каковы, напримѣръ, Бейгуль, Мильманъ, Федоровъ, въ иныхъ вещахъ даже и вполне „пріятные“). Есть художники „непонятные“, и въ то же время или никакъ и нисколько не затрагивающіе (вещи Д. Д. Бурлюка, для меня пустыя и холодныя) или не внушающіе довѣрія къ ихъ искренности и серьезности (вещи В. Д. Бурлюка, „Натурщица“ Михѣева). И есть „непонятные“ же, но дающіе уже стимулы нашей способности воспріятія (Лентуловъ, Экстеръ). Разгадывать лентуловскія алле-

горія, по всей вѣроятности, занятіе бесплодное и ненужное, но серьезность художнической работы и очевидная солидность мастерства заставляютъ искать подхода къ чисто живописной сторонѣ картинъ Лентулова. Точно такъ же безъ серьезнаго вниманія нельзя на мой взглядъ, отнестись къ работамъ Куприна, Фалька и Рождественскаго.

На выставкѣ есть вещи и французскихъ художниковъ, и почти всѣ онѣ ярко выделяются, какъ бы указывая мѣру талантности. Конечно, Руссо, Деранъ, Ле-Фоконъ, Фіебигъ, Бракъ много талантливѣе большинства русскихъ участниковъ выставки, но и среди этихъ послѣднихъ по крайней мѣрѣ двоихъ нужно, по моему, признать большими мастерами, художниками значительнаго дарованія. Илья Машковъ сразу привлекаетъ къ себѣ сильно „звучащими“ красками и мягкой гармоничной композиціей своихъ картинъ. Художникъ достигъ, видимо, въ своемъ творчествѣ спокойной мудрости.

Канчаловскій обладаетъ свойствомъ, вѣрно опредѣляющимъ глубокое дарованіе: чѣмъ дольше смотришь на его вещи, тѣмъ болѣе ихъ любишь. Машковъ дѣйствуетъ иначе: сильнѣе при первомъ впечатлѣніи, но и поверхностнѣе.—Вещи же Канчаловскаго, совсѣмъ не захвативъ меня при первомъ знакомствѣ, въ концѣ концовъ глубоко запечатлѣлись, какъ произведенія высокаго благороднаго мистерства, полныя очарованія для сосредоточеннаго взгляда.

Въ общемъ выставка серьезна и интересна, хотя, можетъ быть (таково мое ощущеніе) и не очень талантлива и не вполне оригинальна.

М. Юрьевъ.

Стихи для чтеціи съ эстрады.

I.

Женщина.

(Изъ книги „Рыцарскіе стихи“.)

Двадцать лѣтъ уже я не былъ въ храмѣ,
Двадцать лѣтъ, дымящійся кинжалъ
Бросая прочь,— вотъ этими устами
Къ твоимъ ногамъ я, грѣшный, принадлеаь.

Взвѣтъъ молитвъ и черныхъ покаяній,
Когда рыдать пристойно было бѣ мнѣ,
Я оставлялъ слѣды нѣмыхъ рыданій
На изъ святой лебяжьей бѣлизнѣ.

У этихъ ногъ я робко ждалъ награды
За кровь и боль въ дыму горящихъ стѣнъ.
И никогда я не искалъ улады
На ложахъ женщинъ, взятыхъ мною въ плѣнъ.

И этими ногами ты для пляса
Вчера, смѣясь, ушла съ моимъ врагомъ...
Изъ этихъ ногъ теперь пусть вырвутъ мясо
На площади кровавымъ батомамъ!

Ал. Вознесенскій.

II.

Въ минуты ревности...

(Стихотвореніе, исполняемое Е. Н. Рощиной-Инсаровой.)

Въ минуты ревности, въ минуты жгучей муки,
Усталую любовь и жизнь свою кляня,
Я говорю тебѣ, въ тоску ломая руки:
Уйди!... Оставь меня!

И ты ушла... ушла... И кровь застыла въ жилахъ.
Ушла... но я съ тобой во снѣ и на яву.
Я разлюбилъ тебя, забыть тебя не въ силахъ...
Одной тобой живу.

Могучихъ чаръ любви ничѣмъ я не разрушу—
Въ улыбкѣ милыхъ устъ я вижу счастье дня...
Я говорю тебѣ: пытай, терзай мнѣ душу,
Но не гони меня!

Lolo.

Хролика.

— По слухамъ, директоръ, Императорскихъ театровъ В. А. Телековский покидаетъ занимаемый имъ постъ. Мѣсто директора займетъ управляющій петербургской конторой Императорскихъ театровъ г. Крупенскій.

— 22-го февраля въ В. залѣ Россійскаго Влагороднаго Соборнаго состоялся традиціонный концертъ хора Московской Импер. оперы съ участіемъ премьеровъ — артистовъ Импер. оперы: г-дѣ Неждановой, Южиной, Грызунова, Крейль, Петрова, Лабинскаго и Эрлихъ, подъ управленіемъ Авраамъ. Въ программѣ концерта войдутъ лучшія произведенія русскихъ композиторовъ.

— На дняхъ происходило совѣщаніе относительно художественной стороны постановки „Сказки о царѣ Салтанѣ“ на сценѣ Большаго театра. Въ совѣщаніи участвовали акад. К. А. Коровинъ, К. О. Вальцъ, режиссеръ г. Лосскій и заведующій монтвировочной частью г. Фроловскій. К. А. Коровинъ познакомилъ совѣщаніе съ своимъ планомъ. Партіи предполагается распределить такъ: Султанъ — гг. Петровъ, Пироговъ, Тихоновъ; Гвидонъ — гг. Ортышевскій, Бонавичъ; Лебедь — г-жи Нежданова, Добровольская, Степанова; Милитриса — г-жи Балановская, Греммина; Ткачиха — г-жи Павлова, Кустодіева, Лучезарская; Повариха — г-жи Гукова, Калининская-Докторъ; Бабариха — г-жи Антарова, Синицына; Говець — гг. Павловскій, Савравскій. Ставить оперу г. Лосскій.

— Въ Большомъ театрѣ Великимъ постомъ будутъ возобновлены оперы: „Валькирія“ и „Лакмэ“, послѣдняя пойдетъ съ г-жей Неждановой и гг. Богдановичемъ и Лабинскимъ (въ очередь), въ партіи Жеральда и Пироговымъ въ партіи Николанты.

— Въ юбилейной пьесѣ Чаева „1613 годъ и избраніе на царство Михаила Теодоровича“, пущей въ Маломъ театрѣ 21-го февраля, роли разошлись такъ: г-жи Ермолова и Яблочкина — Марья, Лешковская и Рыжова — женщины въ шумѣ, Паппенга и Щепкина — дѣвушки, Садовская 1-я и Турчанова — няня, гг. Южинъ — Морозовъ, Рыбаковъ — Шереметьевъ, Остужевъ — Михаилъ Теодоровичъ, Лешковскій — выборный, Влюменталь Тамаринъ — казакъ, Сининъ — поддѣлчій, Рыжовъ — купецъ, Головинъ — Захребеткинъ, Максимовъ — боярский сынъ, Климовъ — посадскій и Яковлевъ — паломникъ.

— Здоровье О. О. Садовской настолько поправилось, что маститая артистка выступитъ 17-го февраля въ „Талавахъ и поклонникахъ“.

— Вопросъ о переводѣ съ будущаго сезона артистки Малаго театра Е. Н. Рожиной-Исаровой въ Александринскій театръ, остается пока еще открытымъ. Возможно, что артистка останется въ Маломъ театрѣ.

— Въ болѣзни артистки Художественнаго театра О. В. Гзовской произошло неожиданное улучшеніе. Какъ сообщалось у насъ, ей предстояла операція, удаленія почечнаго камня.

Ф. А. Коршъ.

Шарж Черкасова.

Однако, ей предписанъ полный покой и поѣздка на югъ. Вѣроятно, артистка уже не выступитъ въ текущемъ сезонѣ, ни въ Москвѣ, ни въ петербургскихъ гастрояхъ Художественнаго театра; придется ей отказаться и отъ гастролей въ Прагѣ. О. В. Гзовская уѣзжаетъ или въ Палермо или въ французскую Ривьеру.

— Въновь приглашенный въ Императ. театры режиссеръ Ф. Ф. Комиссаржевскій по условію съ дирекціей будетъ ставить въ Маломъ театрѣ двѣ пьесы въ будущемъ сезонѣ: только въ томъ случаѣ, если у него останется свободное время отъ постановокъ оперъ въ Большомъ театрѣ.

— Въ Маломъ театрѣ во второй половинѣ поста предполагается возобновить „Гевизора“ съ г. Рыбаковымъ въ роли городничаго, г-жей Лешковской городничихой и, по-прежнему, г. Падариннымъ — Осипомъ. Роль Хлестакова будетъ играть г. Остужевъ и въ очередь въ нимъ кто нибудь еще изъ новыхъ исполнителей (возможно, что г. Васенинъ).

— Театрально-литературнымъ комитетомъ одобрена къ представленію пьеса молодого беллетриста И. Сургучева „Горговы домъ“. Этой пьесой авторъ дебютируетъ на драматургическомъ поприщѣ. Пьеса передана управляющему труппой Малаго театра А. И. Южину и, вѣроятно, войдетъ въ репертуаръ будущаго сезона.

— Вопросъ о поѣздкѣ въ Одессу Художественнаго театра окончательно рѣшенъ. На дняхъ выѣзжаетъ въ Одессу представитель Художественнаго театра г. Руминцевъ для подписанія условій о святіи гор. театра. Театръ снимается „художественникамъ“ на 15 спектаклей, съ 18 по 31 мая. Будетъ три абонементы по 4–5 спектаклей въ каждомъ. Поставлены будутъ „Три сестры“, „Вишневый садъ“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, молюеровскій спектакль „Братья Карамазовы“ и др.

— Въ годовщину смерти артиста Художественнаго театра Аполлона Федоровича Горева, на могилѣ покойнаго была отслужена панихида.

— Покончилъ самоубійствомъ подъ поѣздомъ на путяхъ Ярославской желѣзной дороги хранитель Третьяковской галлерей Е. М. Хрусловъ, который много лѣтъ состоялъ распорядителемъ передвижныхъ выставокъ. Хрусловъ покончилъ съ собой, такъ какъ страдалъ туберкулезомъ легкихъ.

— Въмѣсто предполагавшихся у Незлобина добавочныхъ къ абонементу двухъ новинокъ будетъ дана всего одна — „Донъ-Жуанъ въ Неаполѣ“. Первое представленіе пьесы назначено на 5 марта. Пьеса Островскаго „Горячее сердце“, несмотря на то, что всѣ декорации и костюмы уже для нея сдѣланы, въ Москвѣ не пойдетъ и постановка ея переносится на будущій сезонъ въ Петербургъ.

А. П. Павлова.

Шарж Мака.

— С. П. Зиминъ въ великопостномъ сезонѣ ставитъ оперетту, съ оперными силами. Пойдетъ „Цыганскій баронъ“ въ слѣдующемъ составѣ: Сафи—Друзякина, Цыпра—Потрова-Званцева, Арсена—Закревская, Цыганскій баронъ—Лебедевъ, Баринскій—Дубинскій, Оттокаръ—Скуба, Зупанъ—Олеппы; дирижируетъ Плотиновъ.

— Предполагаемая у Зимина гастроль знаменитаго тенора г. Карузо въ этомъ сезонѣ не состоится.

— Въ оперу С. И. Зимина на два года приглашенъ дирижеромъ г. Багриновскій, съ успѣхомъ дебютировавшій въ театрѣ въ качествѣ дирижера „Хованщины“.

— Въ репертуаръ будущаго сезона Зиминъ предполагаетъ включить оперу Штрауса „Саломея“, которая пойдетъ подъ управленіемъ новаго дирижера М. М. Багриновскаго.

— Пропальный вечеръ Айседоры Дунканъ собрали въ театрѣ С. И. Зимина почти полный зрительный залъ. Аргистка, какъ и прежде, имѣла громадный, вполне заслуженный успѣхъ. Послѣ перваго отдѣленія Айседоръ Дунканъ поднесли корзину живыхъ цвѣтовъ.

— 12-го февраля Айседора Дунканъ посѣтила школу артистки Художественнаго театра С. В. Халютиной, въ сопровожденіи К. С. Станиславскаго. Просмотрѣвъ „Иліаду“ они отправились на вокзалъ.

— Пріѣхалъ А. К. Марджановъ, руководитель будущей художественной оперетки въ театрѣ „Эрмитажъ“. Такъ какъ первоначальный планъ этого театральнаго предпріятія расширяется и въ него включены не только оперетки, рѣшено измѣнить и первоначальное названіе предпріятія. Оно будетъ называться „Свободный театръ“. Начаты переговоры съ артистомъ Александринской сцены В. Н. Давыдовымъ, и послѣднимъ дано руководителю „Свободнаго театра“ принципиальное согласіе; но окончательно вопросъ еще не рѣшенъ. Слухи о вознагражденіи г. Давыдову 60,000 руб. въ годъ — только вымыселъ. При очень крупномъ бюджетѣ возникающаго предпріятія рѣшено отнюдь не увеличивать чрезмерно цѣны мѣстамъ въ театрѣ. Во всякомъ случаѣ онѣ будутъ немногими дороже теперешнихъ опереточныхъ цѣвъ „Эрмитажа“, при чемъ падбавка коснется, вѣроятно, только дорогихъ мѣстъ партера и ложъ. Съ 1-го іюля теперешній зимній „Эрмитажъ“, т. е. будущее помѣщеніе „Свободнаго театра“, начнутъ заново ремонтировать. Теперешнее помѣщеніе снято на три года; но если дѣло упрочится, возможно, что по окончаніи этого срока руководителю „Свободнаго театра“ примутъ участие въ достройкѣ начатаго владѣльцемъ „Эрмитажа“ новаго театральнаго зданія.

Въ Берлинѣ К. А. Марджановъ заключилъ договоръ съ Максомъ Рейнгардомъ относительно постановки послѣднимъ одной оперетты. Какой именно, — К. А. Марджановъ держитъ пока въ секретѣ, но этой опереттой предполагается

Театръ „Эрмитажъ“. „Пожиратель женщинъ“.

Камиль Фонъ-Мурнеръ — г. Ксендзовскій.

Шаржъ Челли.

Театръ Корша. „Кленъ, баронъ и Агафонъ“.

Агафонъ — г. Александровъ.

Рис. Челли.

открыть сезонъ. Рейнгардтъ обязался доставить къ 1 мая подробный планъ постановки, эскизы декораций, костюмовъ и бутафоріи. По этимъ даннымъ оперетта будетъ подготовлена къ пріѣзду въ Москву Рейнгардта, который лично будетъ руководить репетиціями въ теченіе мѣсяца.

Изъ Берлина К. А. Марджановъ проѣхалъ въ Шарлотенбургъ, гдѣ ознакомился съ устройствомъ новаго опернаго театра, отъ котораго позаимствовалъ принципы освѣщенія, которые будутъ примѣнены въ „Эрмитажѣ“. Затѣмъ послѣдовала поѣздка въ Мюнхенъ, и здѣсь Марджановъ подробно ознакомился съ устройствомъ помѣщенія для оркестра, по образцу котораго будетъ устроено помѣщеніе въ „Эрмитажѣ“. Оркестръ будетъ совершенно оцущенъ, такъ что не виденъ будетъ даже капельмейстеръ и снаружи будетъ закрытъ раковиннообразной крышкою, которая посредствомъ электрическаго провода можетъ быть по желанію дирижера открываема болѣе или менѣе въ зависимости отъ потребности силы звука.

Послѣ Мюнхена Марджановъ посѣтилъ Парижъ. Здѣсь онъ раздобылъ копии съ оригинальныхъ партитуръ старинныхъ опереттъ и велъ переговоры съ режиссеромъ Савиннымъ, съ которымъ пришелъ къ принципиальному соглашенію. Послѣ Парижа слѣдовала поѣздка во Флоренцію къ Гордону Кругу. Англійскій режиссеръ до сообщенія своихъ художественныхъ плановъ запросилъ столь высокій гонораръ за участіе въ постановкахъ, что Марджановъ не счелъ возможнымъ продолжать переговоры. Затѣмъ Марджановъ ознакомился съ опереточными постановками въ Лондонѣ, Вѣнѣ, Варшавѣ, посѣтилъ Монте-Карю, гдѣ велъ переговоры съ Липковскою.

— Между директоромъ театра „Эрмитажъ“ г. Щукинымъ и антрепренеромъ Н. И. Соболищниковымъ — Самаринымъ состоялось мирное соглашеніе по поводу передачи театра „Эрмитажъ“ подъ спектакли „Художественной оперетки“. Г. Щукинъ заплатилъ неустойку г. Соболищникову по договору въ размѣрѣ 10,000 рублей. Кроме этого, г. Щукинъ заплатилъ Соболищникову еще 2,500 р. за расходы по подписанію нотаріальнаго договора и расходы за пріѣздъ въ Москву для переговоровъ.

Г. Соболищниковъ почти всю приглашенную труппу для Москвы пригласилъ служить въ Екатеринодаръ, въ антрепризу г-жи Зарянской.

— 9-го февраля въ Сергіевскомъ народномъ домѣ съ большимъ успѣхомъ прошла „Чародѣйка“ Шпажискаго съ В. Н. Ильчарской и артисткой Малаго театра Гривушиной.

— 18 февраля въ Литературно-Художественномъ Кружкѣ назначенъ интересный вечеръ артиста и преподавателя Моск. Филарм. В. К. Сережникова.

Г-нъ Сережниковъ, какъ рассказчикъ, пользуется большою популярностью. Въ вечерѣ примутъ участіе многіе выдающіеся артисты.

— 19 февраля состоится концертъ Эмиля Фрея. Въ программу войдутъ произведенія концертанта, Шопена, Видора, Глюка, Сенъ-Санса и др.

— Въ настоящее время кинематографической фирмой

А. Ханжонковъ и К^о производятся съемки съ „драмы безъ словъ“ Ал. Вознесенскаго „Слезы“. Главную женскую роль исполняетъ В. Л. Юренева, мужскую — арт. Худож. театра И. Н. Берсеневъ, остальные роли — артисты Художественнаго и Незлобинскаго театровъ. Пьеса ставится подъ музыку И. Саца, аранжированную для кинематографа г. Худяковымъ. Это будетъ первый опытъ гармоническаго слиянія специальной музыки съ художественнымъ представленіемъ на экранѣ.

— Въ театрѣ „Водевиль“ новая программа составлена очень интересно и разнообразно. Публикѣ охотно посѣщающей этотъ театръ, нравится пьеса „Сердце Матроны“, талантливая инсценировка чеховскаго „Мыслителя“, „Забавы демоновъ“, и другіе номера.

Театръ Корша.

Поставленная у Корша пьеса Пержинскаго „Дочь улицы“ („Ашантка“) — вещь, во лишенная значительной остроты.

Это настоящій трагическій фарсъ, это ридъ гримасъ жизни, зарисованный штрихомъ рѣзкимъ, безъ особенной заковченности, — но зато сильнымъ и жуткимъ.

Героиня пьесы — дочь улицы, символъ всей грязи, всего низменнаго, что есть въ большомъ городѣ... Это великозѣющее животное, подлое, низкое, чувственное, кошмарное...

Это Лулу Ведыкина, во болѣе вулгарная и вообще классомъ выше.

Такъ же, какъ и Лулу, „Ашантка“, несетъ съ собою гибель, такъ же такъ и Лулу, она пачкаетъ грязью все, что къ ней прикасается. Она одѣта въ модное платье, но это просто недоразумѣніе — у всѣхъ должна торчать проткнутая черезъ нозъ рыба кость; въ ея волосахъ должны развиваться червя.

„Ашантка“ разбиваетъ смыслъ жизни, уничтожаетъ поэзію, лишаетъ надежды...

Влюбленный въ „Ашантку“ молодой помѣщикъ Лонскій гибнетъ... Онъ мучается, онъ стрѣляетъ въ эту женщину, убившись въ томъ, что она любовница грязнаго лакея-су-тепера, онъ спускаетъ все состояніе, самъ доходитъ до послѣдней черты, становится сутенеромъ и пулей въ лобъ подводитъ итогъ — кошмарный итогъ своей жизни.

Жизни, отданной за „Ашантку“. Можетъ ли быть болѣе свирѣпая, болѣе жестокая гримаса, болѣе большая пропія. Авторъ пьесы все время балансируетъ на тонкой грани между ужасомъ и смѣломъ.

„Ашантку“ интересно играть г-жа Борская — ярко, красочно, волнующе. Лонскаго очень корректно играетъ г. Чарнявъ. Въ роли авантюриста-лакея г. Крингеръ весьма типиченъ. Всякому посѣтителю большихъ европейскихъ гостиницъ знакомы такіе наглые фигуры.

Характерный рисунокъ у гг. Борисовскаго и Торскаго. Пьеса поставлена прилично.

Къ постановкѣ „Электры“ Штрауса въ Петербургскомъ Маринскомъ театрѣ.

Исполнительница партіи Электры —
М. Г. Валицкая.

Въ вихрѣ карнавала.

Рис. В. Р.

Въ заключеніе шелъ забавный водевилъ Рышкова — „Клонъ, баронъ и Агафонъ“. Это премилая вещица, въ ней отлично высмѣлена условность нашей жизни.

Барона уморительно играетъ В. С. Борисовъ, со всею силой своего таланта. Ему отлично вторитъ г-жа Мартынова. Очень смѣшно, съ тонкимъ юморомъ играетъ талантливый г. Александровъ продувного Агафона.

Деревенскую дѣвочку отлично изображаетъ г-жа Адамовичъ.

Въ общемъ очень весело и публика довольна.

Як. Львовъ.

Историческіе концерты С. И. Василенко.

Въ воскресенье, 10-го февраля С. Н. Василенко закончилъ циклъ историческихъ концертовъ. Этотъ послѣдній изъ серіи 8-и концертовъ ясно показалъ, насколько вдумчивый и добросовѣстный дирижеръ завоевалъ симпатіи публики — послѣ туша оркестра ему были поднесены нѣсколько вѣнковъ отъ оркестра, отъ Литературно-Художественнаго кружка и т. д.

И дѣйствительно концерты эти оставили самое лучшее впечатлѣніе какъ подборомъ исполняемыхъ произведеній, изобилующимъ тонкій вкусъ и большую оцѣнку ихъ руководителемъ, такъ и тѣмъ, я бы сказалъ — музыкально — педагогическимъ значеніемъ своимъ, которое дастъ возможность, хотя и въ краткомъ видѣ, уяснить себѣ пути музыкальнаго вдохновенія въ ихъ исторической перспективѣ.

Въ отчетномъ концертѣ программа составила изъ произведеній Чайковскаго и его послѣдователя Аренскаго. Первой была исполнена 4-ая симфонія Чайковскаго. Проведена она была съ большимъ подъемомъ. Первая часть — это сплошное отчаянное, какое то мистическое — надрывное погруженіе въ бездну невѣрія и пессимизма. Сплошная безотрадность и мрачность — вотъ общій фонъ этой интродукціи симфоніи и на этомъ фонѣ, какъ вершины печальной страсти и отреченія отъ міра, звучатъ рѣдкіе вогазасы трубъ. Остальныя три части, съ несравненно низшимъ уровнемъ подъема композитора, менѣе захватили и дирижера, все таки проводящаго ихъ очень тонко и осмысленно — особенно третью часть міръ фантастическихъ образовъ и немыхъ грезъ. Затѣмъ пианистка г-жа Штосъ-Петрова удачно сыграла концертъ Аренскаго и съ большимъ успѣхомъ выступала Н. В. Грызуновъ

В. Васинскій.

Торгующіе въ храмѣ.

Странное противорѣчіе! На выставкѣ „Бубновый Валетъ“ вы чувствуете серьезность, стремленіе оградить свое достоинство и избѣжать успѣха скандала. А на диспутѣ, устроенномъ тѣмъ же обществомъ, „все наоборотъ“: несерьезно, недостойно, скандально... и полный матеріальный успѣхъ.

Г-жа Глюкь.

(Къ участию въ „Аэро-балъ“ 17 февраля.)

Что это? Расчитанная двойная политика или же просто — правая рука не въдастъ, что творить лѣвая? „Десница“ тщательнѣе отгораживается отъ скандала и честнымъ трудомъ прокладываетъ путь къ художественному успѣху. распространяя свои идеи, а „шуйца“ публично безчинствуетъ и, что всего противнѣе, ловко торгуется скандаломъ.

Докладъ г. Волошина былъ расчитанъ именно на скандалъ: объ этомъ краснорѣчиво говорила уже „сенсационность“ его тезисовъ. Въ погонѣ именно за успѣхомъ скандала забыли о тактѣ, о моральномъ приличіи — о томъ, что нельзя чинить расправу надъ твореніемъ художника по поводу такого постигшаго его несчастья. Возможна самая суровая эстетическая критика пострадавшей рѣшительной картины, но для нея должны быть выбраны другое время, другая форма и другая обстановка. Помимо соображеній приличія и такта, развѣ можеть произвести впечатлѣніе художественная проповѣдь, если за нею такъ отчетливо видна спекуляція на сенсацию?

Когда убѣжденный, искренній человекъ идетъ своимъ путемъ, не боясь ни издѣвательства, ни возмущенія „сплоченнаго большинства“, онъ заслуживаетъ полнаго уваженія, хотя бы мы и считали его заблуждающимся. Но когда подъ фирмой „противъ теченія“ скрывается лавочка, бойко торгующая и пользующаяся хулиганскими выходками въ качестве рекламныхъ трюковъ, — къ этому можно отнести лишь съ презрѣніемъ и отвращеніемъ.

Возможно еще одно, и мы бы хотѣли, чтобы это было именно такъ. Стремится привлечь публику скандаломъ, чтобы собрать аудиторию для пропаганды ей своихъ идей. Мечтаютъ на этихъ диспутахъ обратитъ въ свою вѣру людей „пришедшихъ сюда для забавы и смѣха“. Какое печальное, наивное заблужденіе! И заблужденіе самоубійственное. Изъ интересахъ пропаганды своихъ идей изгагать ихъ въ условіяхъ, не имѣющихъ серьезное отношеніе къ обсуждаемымъ вопросамъ, и, въ мѣсто того, чтобы бить по предрасудкамъ, оскорблять общественное чувство общества!

Тогда устроителямъ такихъ диспутовъ можно пожелать только одно: образумиться.

Ю. Д.

Театральное бюро.

До поста еще далеко недѣли, а въ помѣщеніи бюро уже замѣтенъ значительный сѣздъ артистовъ. Это сѣзались артисты прогорѣвшихъ аттракционовъ.

Много поступаетъ запросовъ о времени пробы голо-собъ.

Состоялись выборы делегатовъ на предстоящій сѣздъ отъ московскаго мѣстнаго внѣшнѣго отдѣла. Выбраны артисты гг. Лавровъ-Орловскій, Кошеваровъ, Соколовскій и Вронскій, кандидатами избраны: г-жа Мельгунова, Карницъ, Херсонскій и Майковъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ!

20 февраля с. г. исполняется 30-лѣтіе сценпеческой дѣятельности режиссера Одесской труппы Д. И. Басманова, Николая Алексѣевича Шухмина. Желающіе почтить юбиляра благоволятъ адресовать телеграммы и письма Д. И. Басманову (Одесса, театръ Спбриякова). Юбилейная Комиссія: А. В. Дарьялъ, И. С. Яблочкина, Д. И. Басмановъ, В. А. Бороздинъ, И. Ф. Булатовъ, П. Д. Муромцевъ.

Петербургскіе этюды.

Въ „Музыкальной драмѣ“ поставили, наконецъ, „Садко“. Въ спектаклѣ много интереснаго, но много, къ сожалѣнію, не налаженнаго. Чувствуется спѣшность срепетовки. Ансамбли не выровнены, не точенъ оркестръ, расходится пѣніе, замедлены темпы, вяло исполненіе. Между тѣмъ въ мелочахъ замѣтно стараніе передать ярче красоту, стильность оперы-былины. Красива декорация морского дна, залитая лиловымъ свѣтомъ, но мало легкой фантазіи въ выявленіи сказочнаго элемента, лишены характерности подводный балетъ. Оазисами проскальзываютъ отдѣльныя сцены, прекрасно задуманны; умѣло и очень красиво ведется дуэтъ царевны Волховы съ Садко. Передача партій тоже неровная. Много поэзии внесла въ исполненіе г-жа Покровская (Волхова), однако голосъ ея порядкомъ выбиривалъ. Хорошо пѣлъ г. Левицкій (Садко), зато мертвая игра съ заученными жестами оставила желать многого. Прекрасенъ г. Мозжухинъ (варягъ), типиченъ г. Исаченко (индійскій гость); хорошъ голосъ г-жи Мамзиной (гусярь); забавенъ Журавленко (Дуда). Въ общемъ, повторяю, отдѣльные моменты удачны и полны интереса. Полностью же... хочется лучшаго, такъ какъ серьезный театръ „Музыкальной драмы“ въ силахъ, при желаніи, дать образцовую постановку.

Въ „Пассажѣ“ съ большимъ успѣхомъ поставили оперетту „Alt Wien“ („Уличная графиня“), полную очаровательной красоты Ланнеровскихъ вальсовъ и мелодій. Сюжетъ не сложенъ. Юморъ мягокъ, много наивнаго романтизма. Отсутствуетъ грубость, пошлое. Исполненіе — дружное. Весело, ярко, жизненно играетъ г-жа Потопчина, своеобразно очертившая героиню Лину. Красивы танцы. Мило поетъ г. Августовъ. Переигрываетъ г. Фокинъ. Постановка заслуживаетъ похвалы.

Въ театрѣ Рейнке состоялось первое представленіе инсценированной Н. Крашенинниковымъ повѣсти Тургенева „Вешнія воды“. Прологъ и эпилогъ идутъ на просценіе. Актеръ, загримированный Тургеневымъ, передъ потухающимъ каминномъ разсматриваетъ, вынувъ изъ шкапулки, гранатовый крестикъ и вспоминаетъ прошедшее, которое проходитъ передъ зрителями въ 10 картинахъ. Подробности — въ слѣдующемъ письмѣ.

На Маринской сценѣ все еще оттягиваютъ постановку Рихарда Штрауса „Электры“, которой очень заинтересованъ музыкальный міръ. Предрѣшаютъ даже провалъ оперы, такъ какъ въ партитуру введено авторомъ много „нелогичныхъ и жестокихъ диссонансовъ“. Маститый Э. Ф. Направникъ говоритъ, что Рих. Штраусъ „старался втиснуть какъ можно больше фальшивыхъ нотъ въ партитуру“. Во всякомъ случаѣ, интересъ къ „новинкѣ“ растетъ... Любопытно отмѣтить, что режиссеръ упразднилъ суфлерскую будку для полноты впечатлѣнія и вмѣсто нея будетъ въ срединѣ сцены фигурировать жертвенникъ, куда предполагаютъ помѣстить... суфлера. Оригинально...

Въ Народномъ домѣ сенаторомъ Мамонтовымъ устрои-

В. К. Сержниковъ.

(Къ его „вечеру разсказовъ“ 18 февраля.)

вается 4 оперных спектакля въ пользу общества грамотности. Предполагается выступленіе Шалапина, при чемъ существующія въ театрѣ бесплатныя мѣста не будутъ упразднены и такимъ образомъ многимъ представится возможность услышать Шалапина даромъ. Идутъ: „Борисъ Годуновъ“, „Русалка“, „Фаустъ“ и „Севильскій цирюльникъ“.

Въ Маломъ театрѣ, кажется, надолго отложили „Доброе имя“. Очень жаль, такъ какъ пьеса литературна и интересна. Анонсировали бенефисъ В. А. Мироновой, но объ этомъ—въ слѣдующій разъ.

Вас. Базилевскій.

Петербургская хроника.

— 18-го февраля, наконецъ, пойдетъ пресловутая опера Рих. Штрауса „Электра“, длѣвшаяся (безъ антракта) 1 ч. 50 м. въ роли Электры будутъ чередоваться г. Ермоленко — Юшпа и примадонна Марининскаго театра г. Валицкая. Дирижируетъ оперой г. Коутсъ, ставить Мейерхольдъ.

Слѣдующей новинкой сезона будетъ опера Шенка „Чудозрѣ“ въ постановкѣ Боголюбова; опера пойдетъ весной, декорации пишетъ князь Шервашидзе.

Поговариваютъ о приглашеніи съ будущаго года главнымъ капельмейстеромъ композитора г. Рахманинова. Молодой дирижеръ г. Похитоновъ, дирижировавшій „Хованщиной“ въ Москвѣ, зачисляется на должность капельмейстера съ оставленіемъ въ Петербургѣ. Въ качествѣ новинки въ будущемъ году предполагаются: „Мейстерзингеры“, „Каменный гость“, „Рогвѣда“, „Вражья сила“ и вѣроятно „Измѣна“. Говорятъ, что „Каменнаго гостя“ и „Вражью силу“ будетъ ставить О. И. Палашивъ, „Мейстерзингеровъ“ и „Измѣну“ — Н. Н. Боголюбовъ, а „Рогвѣду“ П. И. Мельниковъ.

Театръ, открывающійся въ Петербургѣ 19-го февраля въ домѣ общества просвѣтителъныхъ учрежденій памяти 19 февраля будетъ называться „Нашъ театръ“.

Репертуаръ выисненъ окончательно. Первый вечеръ посвященъ произведеніямъ Пушкина.

Пойдутъ: „Пиръ во время чумы“, „Моцартъ и Сальери“, „Русалка“.

Второй спектакль — Тургеневскій: „Неосторожность“ и „Безденежье“.

Третій спектакль составленъ изъ произведеній французскихъ авторовъ. Пойдутъ двѣ пьесы Мольера: „Сганарель“ и „Казанковъ“. Послѣдняя пьеса недавно найдена и никогда не была играна. Въ видѣ интереса между этими двумя пьесами пойдетъ сказка Ривуара — „Жила была пастушка“, и „Кандида“ — Бернарда Шоу. Эти спектакли, повторенные каждый по два раза займутъ первые шесть вечеровъ по открытія театра.

Въ дальнѣйшемъ предполагается посвятить нѣсколько вечеровъ западно-европейскому романтизму.

Пойдутъ пьесы Мюссе, Клейста, Гольдони и масляничныя мистеріи Ганса Окса.

Хочется ожидать многого отъ театра, съ такимъ вкусомъ выбравшаго свой репертуаръ.

Интересно нововведеніе „Нашега театра“: фамилии исполнителей не будутъ упоминаться ни въ афишахъ, ни въ программахъ, по слѣдующимъ соображеніямъ организаторовъ театра: роль, исполняемая артистомъ, должна вполне сливаться съ представленіемъ зрителя съ исполнителемъ. Нужно, чтобы, уходя изъ театра, зритель уносилъ впечатлѣніе о томъ, что сыграно, а не кто сыгралъ. Это во-первыхъ. И во-вторыхъ, театръ выступаетъ передъ зрителемъ, какъ вѣчно цѣлое, а не какъ рядъ отдѣльныхъ исполнителей.

Основательны ли выше приведенные доводы — судить преждевременно. Это покажетъ будущее. Но въ борьбѣ съ раздутыми актерскимъ самолюбіемъ, съ закусными птвигами, съ жадной премьерства, — отсутствіе фамилій исполнителей на афишахъ и программахъ должно сыграть свою благотворную роль.

Театръ и печать.

Театральныи критикъ Н. Вильде воздастъ по заслугамъ автору „Русской души“ Н. Туркину, развязно полемизирующему съ московской прессой:

Г. Никандръ Туркинъ отравился.

Не подумайте, что жизнь его въ опасности. Нѣтъ, насколько, хотя принятый имъ ядъ достаточно сильный и дѣйствующій на психику. Г. Никандръ Туркинъ отравился цѣлебноразнокачественнымъ продуктомъ собственной пьесы, и дѣйствіе этого яда вызываетъ въ немъ нестерпимую жажду говорить о самомъ себѣ.

Уже задолго до представленія пьесы г. Никандра Туркина признаки самоотравленія были налицо. На страницахъ близкаго ему газетныхъ органовъ г. Никандръ Туркинъ

Пианистъ Мих. Брумбергъ.

(къ концерту 17 февраля).

галлюцинировалъ въ различныхъ бесѣдахъ объ идеѣ своей пьесы, о томъ, что она хочетъ сказать обществу. Когда мы говорили: „Вы увидите, онъ будетъ писать о своей пьесѣ и послѣ представленія“, мы не вѣряли.

Но такъ и случилось. Г. Никандръ Туркинъ не только пишетъ, и весьма пространно, о своей пьесѣ, но еще и читаетъ розыскъ, почему такой-то рецензентъ не пошелъ смотрѣть его пьесу, а сидѣлъ въ театрѣ Фарсъ, въ первомъ представленіи комедіи Бракко съ г-жей Грановской въ заглавной роли. И такъ какъ самоотравленіе г. Никандра Туркина теперь выражается въ признакахъ мании преслѣдованія, то ему и видится цѣлый адскій планъ, адскій заговоръ собратьевъ по перу, направленный противъ его пьесы. Въ галлюцинаціяхъ самоотравленнаго ему кажется, что злоба собратьевъ зашипѣла на пьесу до поднятія зававѣса, т. е. до знакомства съ нею. Но г. Никандръ Туркинъ забываетъ, что многіе собратья познакомились съ нею благодаря экземплирамъ пьесы, разосланнымъ авторомъ заблаговременно, и что нѣкоторые именно по прочтеніи пьесы рѣшили идти къ Сабурову, естественно болѣе интересуюсь пьесой тадавливаго итальянца Бракко, нежели отечественнаго издѣлія театральнымъ бракомъ.

Я совѣтовалъ бы г. Никандру Туркину припять противодіе:

Хорошую дозу молчанія о самомъ себѣ.

Н. Вильде.

Письмо изъ Дрездена.

Тѣ относительно рѣдкіе вечера, когда мы представляется возможность провести время въ Королевскомъ драматическомъ театрѣ, я причисляю къ самымъ лучшимъ и пріятнымъ въ своей жизни. Присутствуя при священнодѣйствіи, въ которомъ съ одинаковымъ рвеніемъ участвуютъ всѣ силы этого театра какъ артистическія, такъ и техническія, исполняеясь самъ глубокаго благоговѣнія къ театру, такимъ артистамъ и вообще къ драматическому искусству. Особенное же наслажденіе доставляютъ представленія классическихъ произведеній, постановка которыхъ здѣсь положительно образцовая. Къ чести дирекціи нужно отнести ея поэтическое отношеніе къ своимъ и иноземнымъ классикамъ. Каждый годъ, въ день рожденія или смерти этихъ незабвенныхъ авторовъ ставится какое-либо ихъ произведеніе, а въ болѣе крупныя юбилейныя моменты дается полный циклъ ихъ твореній.

При этомъ, какое точное воспроизведеніе эпохи въ смыслѣ обстановки и какое добросовѣстное отношеніе артистовъ къ своимъ ролямъ! Я сейчасъ еще нахожусь подъ пріятнѣйшимъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на меня представленіемъ „Минны фонъ-Барнгельмъ“ Лессинга, видѣть которую на сценѣ мы до сихъ поръ не удавалось. Данный вечеръ, несмотря на очень солидный возрастъ фрейлейнъ Минны, доставилъ всѣмъ такое наслажденіе, какое можно получить развѣ только у нашихъ художественниковъ. Особенно хорошо былъ весьма талантливый артистъ Адольфъ Мюллеръ, безподобно исполнившій роль француза Ринко-де-ла-Мариньера.

Не менѣе интересно обставляются на королевской сценѣ

Н. Н. Котовъ.

(Къ концерту 16 февраля).

и новыя пьесы съ классическимъ содержаніемъ. И въ этомъ случаѣ, сидя въ театрѣ, не трудно перенестись мыслью за тысячи лѣтъ назадъ, проникнуться радостями и печалями тогдашнихъ людей и забыть хоть на время лихорадочную, нервную, похожую на медленное сгораніе нашу современную дѣйствительность.

Какъ и мѣстная опера, такъ и Королевскій драматическій театръ служить почетной купелью для рампового крещенія драматическихъ произведеній. Лучшіе и извѣстѣйшіе авторы спѣшаютъ вручить завѣщывающему репертуаромъ л-ру Zeiss'у свои произведенія. Послѣднимъ такимъ событіемъ было представленіе новой драмы Генриха Лиліенфайна „Тиранинъ“. Авторъ еще молодой человѣкъ и пользуется въ литературномъ мірѣ славою крупнаго поэта.

Съ поднятіемъ занавѣса мы переносимся въ эпоху первыхъ годовъ VI вѣка до Р. Х., когда славившимся блестящимъ состояніемъ торговли и искусствомъ Коринѳомъ управлялъ гордый тиранъ Періандръ. Этотъ могущественный и любимый народомъ тиранъ, давшій всѣмъ и всему кругомъ себя возможность ликовать, самъ вѣчно печаленъ, вѣчно чело его омрачено гнетущею думой, причина которой никому неизвѣстна, за исключеніемъ вѣрнаго раба его Талпія. Тайна эта, открываемая публукъ почти въ самомъ началѣ пьесы, послужила исходной темой для автора нѣшей драмы. Дѣло вотъ въ чемъ. Тиранъ Періандръ за двадцать лѣтъ до разгравшагося въ драмѣ момента, подстрекаемымъ злыми клеветниками, задушилъ собственными руками молодую, красивую жену свою Мелиссу, будто бы измѣнявшую ему, а рожденного ею сына Ликофрона отправилъ въ изгнаніе на островъ Керкиру, гдѣ тотъ и выросъ, пастухъ чужихъ овецъ. Убѣдившись въ послѣдствіи въ невинности убитой имъ жены своей, Періандръ прибѣгаетъ къ цѣлому ряду изступительныхъ средствъ, но ничто не помогаетъ: цѣтъ желаннаго душевнаго покоя. Имя Мелиссы запрещено всѣмъ безъ исключенія произносить подъ страхомъ стрішней смертной казни. Напрасно старіются развлечь его друзья и близкіе къ нему поэты и художники. Никто и ничто не въ состояніи разсѣять темной тучи на любимомъ челѣ своего великаго тирана. Въ такихъ душевныхъ мукахъ проходитъ около 20 лѣтъ, и тиранъ приказываетъ доставить находящагося въ изгнаніи сына, чтобы въ примиреніи съ нимъ найти хоть нѣкоторый душевный покой. Является радостный, наивный, вдали отъ суетнаго міра поспитанный прекрасный юноша. Тиранъ любовно встрѣчаетъ его и тутъ же выражаетъ свою волю, чтобы Ликофронъ женился на дочери знатнаго республиканца Аглаѣ. Но честный юноша отказывается исполнить волю отца, считая недостойнымъ для себя, любить по приказанію и безъ согласія дѣвушки стать ее мужемъ. Тиранъ, огорченный упорствомъ сына, испортившаго ему между прочимъ и нѣкоторый политическій планъ, объясняетъ себѣ такое поведеніе сына неопытностью въ любовныхъ дѣлахъ и даритъ ему для науки красивую, молодую невольницу Фриксу. Гордый же республиканецъ Сосиклесъ съ дѣтми своими, сыномъ и дочерью, глубоко оскорблены тѣмъ пренебреженіемъ, за которое они приняли благородный порывъ знатнаго пастушка.

Въ слѣдующемъ актѣ, когда братъ отверженной дѣвушки приходитъ расправляться съ обидчикомъ, послѣдній объясняетъ ему смыслъ своего поступка, а въ слѣдующемъ за тѣмъ діалогѣ съ Аглаей Ликофронъ проситъ ея руки. Гордая коринѳянка старается тутъ воспользоваться простодуш-

нымъ юношей, уже успѣвшимъ въ нее безумно влюбиться, какъ орудіемъ для политической мести. Она слышала уличныя сплетни о загадочной кончинѣ матери Ликофрона, говорить о которой всѣ очень боятся. И вотъ она требуетъ отъ Ликофрона вывѣдать у тирана эту тайну и, въ случаѣ дѣйствительности ходячихъ слуховъ, пролить кровь тирана за честь матери своей. Женой же его она станетъ тогда, если онъ точно выполнитъ ея волю. Несчастный простодушный юноша, долготѣ только подозрѣвавшій какую-то злую тайну въ отношеніяхъ отца и матери, нынѣ больно пораженный до глубины души ужаснымъ открытіемъ, общается, раззумѣется, все слѣзая по требованію обожанной дѣвушки.

Въ третьемъ актѣ авторъ сводитъ передъ зрителемъ пылающаго чувствомъ мщенія сына и отца, жаждущаго любви и прощенія этого савана сына. Страдалецъ-тиранъ не скрываетъ отъ сына всей правды и проситъ, какъ дара небеснаго, любви и прощенія. Но сынъ, не будучи въ состояніи (почему, это ужъ тайна автора) простить отца и поднять его, на колѣняхъ умоляющаго о любви, не въ силахъ и поразить его находящимся уже въ рукахъ ножомъ. По собственному признанію своему Аглаѣ, у него не хватило духа для такого страшнаго дѣла; онъ не рассчиталъ силъ своихъ, давая ей обещаніе.

Послѣдній (четвертый) актъ представляетъ для публики рядъ разочарованій, особенно для тѣхъ, кто ждалъ жестокой кровавой развязки. Никакихъ смертей. Все на рѣдкость мирно и спокойно оканчивается. Аглая сдерживаетъ свое обещаніе и не выходитъ замужъ за Ликофрона, который примирившись съ отцомъ, все же покидаетъ Коринѳъ въ сопровожденіи до самоотверженія преданной ему и до сихъ поръ все время ревновавшей его Фриксы, несмотря на полнѣйшее пренебреженіе ею господиномъ ея. Тиранъ же, какъ будто бы успокоившійся вслѣдствіе примѣренія съ сыномъ, остается на радость коринѳянамъ руководить ими дальше. Заключительными аккордами драмы служатъ ликующіе крики и привѣтствія собравшагося на рынокъ народа.

Относительно исполненія и обстановки не могу ничего болѣе прибавить къ тому, что говорилъ выше объ исполненіи на Королевской сценѣ вообще. Декораціи, костюмы и гримъ по своей крѣпотѣ и реальности не оставляли ничего лучшаго желать. Пьеса, разученная подъ руководствомъ режиссера Эрнеста Левингера, прошла блестяще. Артисты значительно содѣйствовали успѣху пьесы, авторъ которой долженъ былъ нѣсколько разъ выходить на вызовы публики.

J. М.—п.

Провинціальная хрощика.

Факты и вѣсти.

Намъ телеграфируютъ изъ Баку: Седьмого съ громаднымъ успѣхомъ состоялся вечеръ въ пользу Театрального Общества съ участіемъ артистовъ всѣхъ мѣстныхъ театровъ и претставителей музыкальнаго міра. Сборъ 1500 рублей. Устроители вечера: уполномоченный совѣта Авайзовъ и председатель отряда Полонскій.

Воронежъ. 31-го января въ зимнемъ городскомъ театрѣ съ большимъ музыкальнымъ успѣхомъ прошелъ оперный спектакль учениковъ и ученицъ мѣстной преподавательницы пѣнія, артистки, свободнаго художника М. М. Марра-Непомнящей. Поставлена была опера Гумпердинка „Хейнцель и Гретель“.

Театръ народнаго дома снятъ на будущій сезонъ за 1200 рублей ливенскимъ помѣщикомъ Аксеновымъ-Арматовымъ.

Извѣстный московскій піанистъ Д. С. Шоръ съ большимъ успѣхомъ, при многочисленной аудиторіи, прочелъ 10-го февраля въ залѣ дворянскаго собранія музыкальную лекцію „о П. И. Чайковскомъ“.

Иркутскъ. Празднуетъ 30-лѣтіе своей артистической дѣятельности уполномоченный дирекціи нашего городского театра П. И. Вольскій.

Артистическую карьеру г. Вольскій началъ въ Московскомъ артистическомъ кружкѣ подъ режиссерствомъ артиста Императорскихъ театровъ Вильде.

Въ 1882 году уѣхалъ въ провинцію—въ городъ Астрахань къ антрепренеру А. И. Соколовскому. Затѣмъ служилъ въ Нижнѣ-Новгородѣ, Курскѣ, Саратовѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ н/Д., Харьковѣ, Москвѣ. Игралъ роли жёппе comique.

Въ Иркутскѣ впервые пріѣхалъ въ 1885 году въ группу дирекціи городского театра, гдѣ прослужилъ подрабѣтчикомъ сезоновъ. Затѣмъ антрепренерствовалъ въ Иркутскѣ, Благовѣщенскѣ, Портъ-Артурѣ, Владивостокѣ. Держалъ оперу, оперетту и драму.

Изъ 30-ти долгихъ лѣтъ артистической и антрепренерской дѣятельности—20 лѣтъ провелъ въ Иркутскѣ, гдѣ до сихъ поръ пользуется искренними симпатіями и исключительной любовью публики.

Нынѣ, занимая амплуа комика и характернаго актера, состоитъ уполномоченнымъ дирекціи Иркутскаго городского театра.

Ейскъ, Куб. обл. Съ хорошимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ прошли гастроль передвижной оперы Костаньяна. За десять спектаклей взято на кругъ около 400 рублей. Наибольшій успѣхъ имѣли оперы: „Травиата“, „Пиковая дама“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Борисъ Годуновъ“. Хорошіе свѣжіе костюмы, твердое знаніе артистами ролей, недурный хоръ и оркестръ—вотъ залогъ успѣха спектаклей. Изъ состава нужно отмѣтить г-жу Адину, давшую прекрасный образъ Карменъ, г-жу Теодориди, обладательницу звучнаго драматическаго сопрано, а изъ мужскихъ силъ хороши гг. Костаньянъ, Свирскій, Тумаковъ и Еленинъ. г. Костаньянъ старый, опытный артистъ, давшій трогательный образъ Каніо въ „Паяцахъ“.

Объявлены концерты артистовъ Императорскихъ театровъ Давыдова и Михайловой.

Казань. Казанская городская управа прислала антрепренеру гор. театра г. Образцову „бумагу“, въ которой, между прочимъ, говорится: „въ виду однообразія (!) репертуара, выражающагося въ частомъ повтореніи пьесы „Хорошо сшитый фракъ“, управа предлагаетъ снять эту пьесу съ репертуара“.

Кадуга. Антреприза Н. Н. Чукмалдина дѣлаетъ хорошія дѣла. Труппа составлена удачно; есть весьма интересныя молодыя силы. Большимъ успѣхомъ пользуются г-жи Вольская-Фрелихъ (ingénue), Декоръ (coquette), г-да Калабуховъ (неврастеникъ), Фрелихъ (герой любовникъ), Сергѣевъ и Горловъ (характерн.). Репертуаръ составленъ умѣло.

Можемъ отмѣтить удачную постановку пьесы: „Змѣйка“, „Карьера Наблюдкаго“, „Хорошо сшитый фракъ“ и „Пески сыпучіе“. Декораціи и обстановка хороши. Съ успѣхомъ выступаетъ г-жа Орликъ. Въ театрѣ Народнаго Дома съ декабря водворилась оперетка.

Кисловодскъ. Антрепренеръ кисловодскаго театра г. Валентиновъ, режиссеромъ вновь пригласилъ Н. Н. Боголюбова. Въ репертуаръ включенъ „Орфей“, который пойдетъ въ Кисловодскъ на открытомъ воздухѣ. Предполагается воздвигнуть въ паркѣ арену, которая будетъ освѣщаться прожекторами. Зрители будутъ размѣнены только съ одной стороны.

Одесса. Въ одесскомъ „Русскомъ театрѣ“ во время представленія скончался артистъ И. Ф. Гончаровъ, 55 лѣтъ.

Шла оперетка „Рѣдкая парочка“, въ которой Гончаровъ выступилъ въ роли сторожа суда. Гончаровъ чувствовалъ себя хорошо, былъ въ уларѣ и много смѣшилъ публику, которая награждала его аплодисментами. По окончаніи второго акта Гончаровъ вышелъ къ себѣ въ уборную и сталъ переодеваться въ костюмъ паяца. Въ уборной находились так-

Баку. Театръ Тагіева.

М. И. Суворина.

(Къ 25-лѣтію артистической дѣятельности).

же артисты Рогачевскій и Тевелевъ. Переодевшись, Гончаровъ собирался выйти изъ уборной; но неожиданно поблѣднѣлъ, опустился на стулъ и, потерявъ сознаніе, свалился на полъ. Казалось, что съ Гончаровымъ приключился обморокъ. Одинъ изъ актеровъ, бывшихъ въ уборной, бросился въ театръ за врачомъ, другой дѣлалъ попытки привести Гончарова въ чувство. Была вызвана „скорая помощь“. Между тѣмъ врачъ, находившійся въ театрѣ, осмотрѣвъ Гончарова, установилъ, что онъ умеръ.

О смерти Гончарова было сообщено публикѣ со сцены. Всѣ встали. Послышались голоса. „Прекратитъ спектакль“. Въ нѣсколько минутъ вся публика оставила театръ.

Покойный И. Ф. Гончаровъ—старый опереточный актеръ. Онъ пробылъ на сценѣ около 30 лѣтъ и былъ извѣстенъ въ столицѣ среди актеровъ, какъ „дядя Ваня“. Въ свое время въ опереткѣ не было равнаго Гончарову актера на экзотическія роли.

Одесса. Въ Одессѣ, въ Сибиряковскомъ театрѣ, публикѣ на представленіи пьесы „Исторія одного брака“ неожиданно пришлось пережить нѣсколько тяжелыхъ минутъ. Во время 2-го акта распахнулась одна изъ боковыхъ дверей и въ залъ вбѣжалъ студентъ, который, поднявъ руку вверхъ, крикнулъ: „Я второй Христосъ! Забастуйте, господа!“ Вслѣдъ за этимъ студентъ подошелъ къ барьеру, отдѣляющему зрительный залъ отъ оркестра, сѣлъ на него и сталъ произносить безсвязныя фразы и громко кричать. На сценѣ среди артистовъ и въ публикѣ произошло смутеніе. Къ студенту, который продолжалъ громко разговаривать и обращаться то къ публикѣ, то къ артистамъ, подошли два другихъ студента, сидѣвшихъ въ партерѣ, и пытались успокоить его, но студентъ сталъ еще больше волноваться. Занавѣсъ былъ опущенъ и представленіе прервано. Часть публики стала направляться къ выходу. Студентъ оказался медикомъ Гр—мъ З—мъ. Изъ опроса цѣлаго ряда лицъ и самого З—а, который продолжалъ проявлять признаки душевнаго разстройства, выяснилось, что онъ вбѣжалъ въ театръ въ припадкѣ психоза.

— Попечитель одесскаго учебнаго округа А. В. Щербакъ не разрѣшилъ постановки въ пользу недостаточныхъ ученицъ гимназіи г-жи Вершинской пьесы „Царь Дмитрій Самозванецъ и Царевна Ксенія“.

Одесскій градоначальникъ не встрѣтилъ препятствій къ приведенію въ исполненіе постановленія думы по вопросу о разрѣшеніи антрепренеру Городскаго театра М. Ф. Багрову передать аренду театра А. И. Сибирякову, съ выдачей послѣднему дополнительной ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 15.000 руб. А. И. Сибиряковъ на дняхъ внесъ установленный въ размѣрѣ 1.000 руб. залогъ и выполнилъ всѣ формальности. На дняхъ г. Сибиряковъ уѣзжаетъ въ Кіевъ, Москву и Харьковъ для приглашенія оперныхъ артистовъ на будущій сезонъ, а затѣмъ ѣдетъ за границу для ознакомленія съ послѣдними новинками.

М. Ф. Багровъ уѣхалъ на дняхъ въ Кіевъ и вернется въ

Иркутскъ. Городской театръ.

Антрепренеръ Н. И. Вольскій.

(Къ 30-лѣтію артистической дѣятельности).

въ Одессу на маслянной недѣлѣ для приготовленій къ великопостному сезону. М. Ф. Багровъ отказался отъ традиціоннаго бенефиса антрепренера въ день послѣдняго спектакля. Однако, артисты Гор. театра и нѣкоторые друзья г. Багрова рѣшили обратиться къ нему съ просьбой отпраздновать въ Одессѣ бенефисъ, такъ какъ здѣсь онъ кончаетъ антрепренерскую дѣятельность, а въ Кіевѣ будетъ вести антрепризу еще 6 лѣтъ.

И. Ф. Булатовъ по окончаніи сезона въ Сибир. театрѣ, ѣдетъ въ Петербургъ для личныхъ переговоровъ съ нѣкоторыми авторами относительно представленія ихъ новыхъ пьесъ для постановки въ будущемъ сезонѣ въ русскомъ театрѣ. Новая антреприза предполагаетъ составить репертуаръ задолго до открытія сезона.

Г-жой Лентовской и г. Булатовымъ посланъ еще цѣлый рядъ приглашеній по телеграфу, между прочимъ, нѣкоторымъ артистамъ Императорскихъ театровъ.

Рыбинскъ. Въ Рыбинскомъ городскомъ театрѣ на-дняхъ состоялся спектакль, чистый сборъ съ котораго поступилъ на организацию потѣшныхъ ротъ при городскомъ училищѣ. Продажа билетовъ на спектакль была поручена городовымъ полиціи. Послѣдніе горячо взялись за дѣло. Ходили по гостиницамъ, пивнымъ, магазинамъ и частнымъ квартирамъ, навязывая билеты. Матеріальный успѣхъ вечера школы, благодаря этому, блестящій.

Саратовъ. Вечеръ „Братской помощи русскому актеру“ 23 января, устроенный мѣстнымъ отдѣломъ И. Р. Т. О., далъ прихода 3.284 р. 27 коп., расходъ 1.068 р. 47 коп. Остатокъ около 2.200 р. будетъ переведенъ делегатамъ въ Москву для врученія делегатскому съѣзду.

Канцелярія за сезонъ стоила 4 р. 95 к.

Намъ телеграфируютъ изъ Симферополя: Делегатами симферопольскаго мѣстнаго отдѣла избраны Писаревъ и Буховскій. Кандидатами—Арновичъ и Корнева.

Тифлисъ. Грузинское общество справило 30-лѣтній юбилей артиста грузинской сцены Алексѣева-Месхіева. Чествованіе носило очень торжественный характеръ. Утромъ—пріемъ поздравленій цѣлаго ряда депутацій различныхъ просвѣдательныхъ обществъ, группъ дворянства города Тифлиса и провинціи. Вечеромъ состоялся торжественный спектакль съ участіемъ юбиляра.

Харьковъ. На будущій сезонъ А. А. Сумароковъ пригласилъ къ себѣ въ театръ Гришке извѣстнаго провинціальнаго артиста г. Гардина и молодую артистку Л. Княжевичъ, ученицу извѣстнаго А. П. Петровскаго.

Харьковъ. По телеграфному распоряженію судебнаго слѣдователя Калуги, арестованъ антрепренеръ малорусской труппы, гастролирующей въ настоящее время въ Харьковѣ, въ театрѣ Миссури, Г. В. Поляковъ, по сценѣ Борченко. Арестъ вызванъ растратой Поляковымъ залога, полученнаго отъ владѣльца театра въ Калугѣ.

Челябинскъ. По примѣру прошлаго года Челябинское Общественное Собраніе рѣшило эксплуатировать принадлежавшій ему въ саду лѣтній театръ лично.

Письмо изъ Вильны.

Сезонъ идетъ уже въ конецъ, а я еще до сихъ поръ не удосужился дать оцѣнку тѣмъ предпріятіямъ, которыя являлись основой художественно-театральной жизни нашего города.

Прежде всего, конечно, поведу рѣчь о русской драмѣ городского театра. Сезонъ драмы открыли Островскимъ („Горичье сердце“). Открывать сезонъ русскимъ классикомъ весьма похвально и г. Бѣляеву нужно отдать должное за его настойчивость въ культивировкѣ классиковъ вообще, а Островскаго въ частности, но... въ городѣ, гдѣ преобладающимъ населеніемъ, а отсюда и посѣтителемъ театра, является еврейское населеніе, начать сезонъ такой ярко русско-бытовой пьесой было большой ошибкой, которая безъ сомнѣнія отразилась на дальнѣйшомъ ходѣ дѣла. Въѣвъ современнѣйшій провинціальный театръ является рядовымъ коммерческимъ предпріятіемъ и volens-polems приходится подлаживаться подъ вкусъ публики очень часто, почти всегда, въ ущербъ художественной и литературной сторонѣ дѣла.

Поневоѣ приходится учитывать, что публикѣ больше по вкусу „Погибшая дѣвчонка“ или любая пьеса Гордина, чѣмъ какое-нибудь классическое произведеніе, хотя бы такое, какъ „Звѣзда Севильи“ Лопе де-Вега. И вотъ благодаря такому неумеренному положенію, въ которомъ театральныя предпріиматель, антрепренеръ, всецѣло находится въ зависимости отъ настроенія публики и ея вкусовъ, дирекція театра начала съ самаго начала сезона преподносить публикѣ новинку за новинкой, стараясь угадать желанія публики. Но до сихъ поръ достигнуть этого не удалось. Рѣдка пьеса выдерживала нѣсколько представленій. Давно уже въ Вильнѣ за такое короткое время (4 мѣсяца) не проходило

Передвижная опера Костаньяна.

Г-жа Адина.

такое сравнительно большое количество пьесъ, какъ въ текущемъ сезонѣ. Никакъ не удалось дирекціи поймать „гвоздь“ сезона. Если и попадались такіе пьесы, на которыя можно было вполне рассчитывать, театральная комиссія, истинное зло театра, не пропускала къ постановкѣ. Такъ пьеса „Пески сыпучіе“ была найдена пьесой растлѣвающей нравы общества.

Также большимъ зломъ является запрещеніе на многія, воплѣвъ безобидныя пьесы ходить учащимся.

Въ такихъ случаяхъ на афишѣ помѣщается: „учащіеся не допускаются“. Публика, не посвященная въ суть дѣла, принимаетъ подобные анонсы за трюкъ чисто коммерческаго характера и начинаетъ далеко недрожливо относиться къ театру. При такихъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ протекаетъ нынѣшній сезонъ. Со стороны внутренней дѣло обстоитъ вполне благополучно.

Режиссура представлена г. Рудинимъ (главный) и г. Танскимъ. Г. Танскому поручались преимущественно утреннія постановки и очень мало вечернихъ. Всѣ постановки этого новаго для Вильны режиссера (до сихъ поръ г. Танскій служилъ 4 сезона только актеромъ) блещутъ... рѣдкой бездарностью и страшно примитивны. Ничего оригинальнаго, ничего выходящаго за предѣлы обычнаго трафарета. Полное отсутствіе общаго тона во всѣхъ пьесахъ въ постановкѣ г. Танскаго явленіе заурядное. Режиссура не по силамъ этому талантливому актеру на характерныя роли.

Г. Рудинъ, какъ режиссеръ, незамѣнимый работникъ. Большинство его постановокъ оригинальны и заслуживаютъ полнаго вниманія. Прекрасный подборъ декораций для новыхъ постановокъ. Не всегда удачно г. Рудинъ распределяетъ роли, но это, насколько я успѣлъ замѣтить, происходитъ отъ не вполне удачнаго подбора труппы.

„Герцогиня Падуанская“, „Звѣзда Севильи“, „Романъ тети Ани“, „Профессоръ Сторицынъ“ и цѣлый рядъ другихъ пьесъ были поставлены г. Рудинимъ рѣдко удачно. Можно со многими, конечно, не соглашаться, но общее впечатлѣніе постановокъ пріятное. Г. Рудинъ во всякомъ случаѣ старается сдѣлать пьесы красивыми и привлекательными. Многое здѣсь зависитъ отъ актеровъ. Здѣсь приходится констатировать непріятный фактъ: не всѣ актеры и не всегда дѣлаютъ то, что нужно бы дѣлать. Начну съ женскаго персонала. Замѣтившая Саранчеву г-жа Македонская во многомъ ниже ея качествомъ, начиная съ внѣшности и кончая игрою.

Страшно однообразный тонъ и искусственность дѣлаютъ артистку страшно одинаковой. Мнѣ пришлось видѣть г-жу Македонскую во многихъ роляхъ и вездѣ она оставлала какое-то неопредѣленное впечатлѣніе. Амплуа героини въ такомъ большомъ дѣлѣ она занимаетъ, по-моему, не заслуженно. Г-жа Нелединская—ingenue-dramatique—страдаетъ то же весьма существеннымъ недостаткомъ—однообразна, но опытность артистки даетъ ей возможность очень часто сглаживать этотъ большой недостатокъ. Г-жа Надина—ingenue-comique—пріѣхала въ серединѣ сезона, очень милый талантъ и

выступала сравнительно рѣдко. Остальные актрисы народъ все молодой и мало опытной. Мужской персоналъ значительно полнѣе. Первымъ долженъ быть отмѣченъ г. Ячменевъ, актеръ крупнаго дарованія, яркій и сочный. Необыкновенно хорошъ въ Островскомъ. Въ какой бы роли артистъ ни выступилъ, онъ даетъ всегда новое, красивое, привлекательное къ себѣ вниманіе публики. Хорошій герой-резонеръ г. Донецкій съ рѣдкимъ для этого амплуа голосомъ. Герой-любовника нѣтъ, а есть г. Орскій—лирическій любовникъ, очень интеллигентный работникъ. Фать-любовникъ г. Богемскій—молодой, не окрѣпшій еще талантъ. Цѣлый рядъ сыгранныхъ актеромъ ролей говоритъ въ его пользу. Есть хорошій актеръ Елисѣевъ, но такъ какъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ и художника, то выступать сравнительно мало. Упомяну еще простака-неврастеника, больше простака, г. Василенко.

Вотъ на этихъ артистахъ приходится строить репертуаръ. Весьма понятно, что очень часто пьесы идутъ при странномъ распредѣленіи ролей. Есть еще съ 1/2 десятка вторыхъ актеровъ, но отвѣтственную работу имъ поручать нельзя, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ таковую часто поручаютъ.

Пьесы мелькаютъ, какъ въ калейдоскопѣ. Начались бенефисы; г. Донецкій поставилъ для своего бенефиса „Профессоръ Сторицынъ“. Роль профессора исполнилъ Танскій и понялъ ее наполовину. Тилъ этотъ остался неяснымъ. Впечатлѣнія у публики и успѣха пьесы не имѣла никакого.

Матеріальный успѣхъ предпріятія, судя по сборамъ, средний. Причины—плохо сложившійся репертуаръ, отсутствіе „гвоздей“, неудачный подборъ труппы, кризисъ въ связи съ Балканскими событіями и неустановившейся до сихъ поръ зимой.

Г. Бѣляевымъ городской театръ снятъ еще на 2 года.

Письмо мое оказалось слишкомъ длиннымъ, а потому объ остальномъ въ слѣдующемъ письмѣ.

М. Аннинъ.

Александрія. Недавно закончились у насъ гастролы П. Н. Орленева и М. М. Петипа.

Признаться, отъ г. Орленева публика ожидала гораздо большаго. Г. Орленевъ выдвигаетъ себя на первый планъ, отдавая остальные роли никому не годнымъ актерамъ. Видъ если не считая г-жи Королевой и г. Изольдова, въ труппѣ не было ни одного порядочнаго актера. А постановки! Постановка „Урелия Акоста“ шокировала публику. Сборы у Орленева были хороши.

У г. Петипа труппа куда лучше. Онъ далъ три спектакли—„Тартюфъ“ Мольера, „Полусвѣтъ“ А. Дюма и „Царь Эдипъ“. Всѣ три спектакли прошли во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно. Г. Петипа нашей публикѣ очень понравился, и его шумно награждали аплодисментами.

Успѣхъ г. Петипа вполне заслуженно дѣлила съ нимъ его партнерша г-жа Радина. Очень мила въ своихъ роляхъ г-жа Евверская. Остальные дружно поддерживали ансамбль.

По слухамъ, къ намъ собирается на гастролы украинская труппа Н. Садовскаго.

А. С.

Керчь. Зимній сезонъ уже на исходѣ и можно съ увѣренностью сказать, что намъ городъ давно уже не давалъ такихъ сборовъ, какіе въ этомъ году выпали на долю А. М. Самарина-Волжскаго. Удачный составъ труппы, хорошая постановка дѣла, введеніе „общедоступниковъ“ и „народниковъ“—вотъ причины, сдѣлавшія нынѣшній сезонъ однимъ изъ интереснѣйшихъ и давшія большую прибыль г. Самарину-Волжскому. Публика оцѣнила труды А. М., и какъ антрепренера, даващаго хорошую труппу, поставившаго дѣло на должную высоту, и какъ режиссера, проявившаго много оригинальности и художественнаго чутья, и какъ талантливаго артиста. Шумныя овации, адреса и цѣнныя подношенія на бенефисъ Самарина-В. были признаками благодарности керчанъ.

Изъ длинной серіи бенефисовъ отмѣчу, какъ лучше во всѣхъ отношеніяхъ, бенефисы Н. Е. Максимовъ и Е. І. Кавтарадзе,—первый превосходно сыгралъ проф. Муромскаго въ „Лебединой пѣснѣ“, а шедшая въ бенефисъ г-жи Кавтарадзе „Золотая клѣтка“ является однимъ изъ лучшихъ спектаклей сезона. Самымъ неудачнымъ былъ бенефисъ Н. С. Аганова, рискнувшего сыграть Донъ-Матео въ „Женщинѣ и паяцѣ“. Актеръ этотъ, слабій въ амплуа героев-резонеровъ, былъ совершенно не на мѣстѣ въ роли пылкаго испанца: выкрики, усиленное подчеркиваніе буквы „р“—не суть признаки страсти; вообще же совѣтовать бы этому актеру: поменьше позировать, избѣгаться отъ чрезмерно однообразныхъ манеръ, хоть немного тонировать и мягче произносить букву „р“. Попрежнему успѣхомъ пользуются г-жи Карендова, Кавтарадзе, Лавровская, Романовская и гг. Бернадскій, Добоинскій, Максимовъ, Самаринъ-Волжскій, Ткачевъ.

Очень успѣшно проходятъ утренняя, чему много спо-

собствуетъ то, что сама публика, посредствомъ анкетъ, устраиваемыхъ антрепризой, принимаетъ участіе въ составленіи репертуара. На будущій сезонъ театръ опять снятъ А. М. Самаринымъ-Волжскимъ.

Четыре гастролы Н. М. Гондатти оставили неизгладимое впечатлѣніе. Какая тонкая, захватывающая игра! Какой большой талантъ!

Владиміръ Нелинъ.

Николаевъ. Поставили у насъ „Редактора Хлябина“, несую мѣстнаго автора М. Кисина, пытающагося, довольно неудачно дать картины и быть редакціонной жизни. Пьеса весьма слабая и нужно отдать справедливость нашей труппѣ, которая приложила всѣ усилія, чтобы сыграть какъ можно... хуже. Несрепетовка, незнаніе ролей и постановка были доведены до апогея. Можно было подумать, что находишься гдѣ-то въ Царевкокашайскѣ. Дошли до того, что въ одномъ актѣ, изъ-за немнѣвно большой паузы, артистъ Дольчевъ подошелъ къ рѣшѣ и заявилъ: „актеръ, вѣроятно, заболѣлъ, дайте записать!.. но актеръ „къ счастью“ не заболѣлъ, вышелъ на сцену и актъ довелъ кое-какъ до конца. И это въ серьезномъ дѣлѣ, какимъ имѣетъ право считаться Николаевское.

Вообще за послѣднее время въ труппѣ все, не совсѣмъ благополучно и исторіямъ нѣтъ конца. Такъ въ бенефисѣ г. Крапченко („Тайны нашего города“) драматическіе артисты дали настолько волю опереточному безобразію, что нѣкоторые зрители принуждены были оставить театръ среди спектакля. Особенно усердствовала г-жа Сашина, начинающа и совершенно неопытная артистка, вульгарная и для серьезной сцены недопустимая.

Ставили „Даму изъ Торжка“. Пьеса понравилась, но исполненіе бѣдно. Въ бенефисѣ г-жи Агатовой шла „Война и Миръ“. Очень хорошо играетъ старика Болконскаго г. Дольчевъ. Полное недоумѣніе вызываетъ, послѣднее время, игра г-жи Лѣсной, о которой я уже много писалъ въ предыдущихъ корреспонденціяхъ. Потому ли, что сезонъ близится къ концу (что конечно не можетъ служить оправданіемъ) или по какимъ-либо другимъ причинамъ г-жа Лѣсная въ послѣднихъ спектакляхъ очень слабо, какъ-то небрежно, проводитъ свои роли.

Сборы нѣсколько поднялись за послѣднія двѣ—три недѣли.

Концертъ Н. В. Плевницкой прошелъ съ большимъ шумнымъ успѣхомъ и вызовомъ не было конца. Особенно понравились народныя и шуточные пѣсни.

Г. А. Германъ.

Полтава. Драма Каширина совершенно перестала привлекать публику въ театръ, сборы ничтожны, артисты нервничаютъ и игра идетъ изъ рукъ вонъ плохо. Такова уже новидимому судьба г-на Каширина: въ прошломъ году зарекомендовалъ себя плохой труппой, ему не вѣрять и во второй сезонъ даже тогда, когда составъ труппы совершенно измѣнился и измѣнился несомнѣнно къ лучшему. Приличные сборы дѣлаютъ еще у него новинки сезона, напр., „Хорошо сшитый фракъ“ прошелъ чуть-ли не девять разъ при хорошихъ сборахъ. Отсутствіе однако строго выработаннаго репертуара, желаніе подладиться подъ вкусы публики сдѣлало то, что театральная публика Полтавы, привыкшая за послѣдній сезонъ къ художественной драмѣ Басманова, бѣжитъ изъ театра. А для развлеченія массы антрепренеръ Каширинъ пригласилъ въ театръ разныхъ фокусниковъ и индѣйскихъ маговъ.

Н. де-Брау.

Севастополь. Гастролы Н. М. Гондатти въ залѣ Городскаго Общественнаго Собранія были для мѣстныхъ театраловъ и для широкой публики рядомъ художественныхъ праздниковъ. Всѣ пять пьесъ — „Нора“, „Дикарка“, „Среди цвѣтовъ“, „Бой бабочекъ“, „Заза“—прошли въ переполненномъ залѣ при бурныхъ овацияхъ. Въ лицѣ Н. М. Гондатти русская сцена имѣетъ несомнѣнно яркій талантъ, Н. М. не „играетъ“, она перевоплощается въ Нору, Варю и др. персонажей пьесъ, и даетъ нетолько художественно образотворительныя, а живыхъ людей, какими ихъ видѣлъ творческимъ изглядомъ самъ авторъ. Труппа подобрана очень хорошо, постановки безукоризненны. Изъ остальныхъ членовъ труппы мы должны отмѣтить г-жу Арцимовичъ, давшую очень красивые и жизненно вѣрные образы.

Къ прискорбію труппа должна была по своему маршруту уѣхать въ Ялту уже послѣ пятаго спектакля. Сборы въ Севастополѣ были бы обеспечены надолго.

В. К.

Симферополь. Въ прошлой корреспонденціи мы дали характеристику женскаго персонала труппы. Переходя теперь къ мужскому персоналу, должны замѣтить, что въ общемъ, за вычетомъ уже отмѣченныхъ нами недостатковъ, онъ долженъ быть признанъ для провинціальной труппы вполне удовлетворительнымъ. Главное достоинство труппы—си равно-

мѣрность, — нѣтъ такъ часто встрѣчающейся въ провинціаль-
ныхъ труппахъ пропасти между первыми и вторыми силами.

Поэтому рискуя оскорбить іерархическій принципъ, мы
все же отмѣтимъ прежде всего этого плюсъ труппы — ея
вторыя силы. Тутъ уместно будетъ упомянуть и о такихъ
полезныхъ для труппы артистахъ, какъ г-жи Грибау-Поно-
марева, Дарлингъ, Мирская, Сташевичъ, гг. Расторгуевъ, Вель-
скій, Люмиловъ, Абловъ, Мелешовъ, Владимировъ — все
это начинающая молодежь, несомнѣнно, одаренная, хотя и
въ различной степени, одушевленная любовью къ дѣлу и
желаніемъ работать надъ собой. Несомнѣннымъ и заслужен-
нымъ успѣхомъ пользуется премьеръ труппы г. Кречетовъ,
хорошій актеръ для классическаго репертуара, давшій за-
мѣчательно яркіе образы Наполеона, профессора Сторичина,
Каран изшва („Безприданница“), въ характерныхъ роляхъ
это — истинный, большой художникъ.

Г-нъ Писаревъ — артистъ, согрѣвавшій каждую роль
горячей, беззаветной любовью, много и съ замѣтнымъ успѣ-
хомъ работающій надъ собственнымъ дарованіемъ. Лучшія
роли въ его репертуарѣ — комическія. Въ фонъ-Рейнеръ
(„Хорошо сшитый фракъ“), Жакъ („Змѣйка“) артистъ поло-
жительно хорошъ.

К. Т.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ

ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Въ воскресенье, 17-го февраля утр.: „Синяя птица“. Веч.:
„Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ и „Провинціалка“.
18-го: „Гамлетъ“. 19-го: „Екатерина Ивановна“. УТР. СПЕКТ.:
20-го: „Вишневый садъ“. 21-го: „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко,
тамъ и рвется“, и „Провинціалка“. 22-го и 24-го: „Синяя пти-
ца“. 23-го: „Дядя Ваня“. ВЕЧЕРН. СПЕКТ.: 20-го: „Перъ
Гюнтъ“. Нач. въ 7½ ч. 21-го: „Екатерина Ивановна“. 22-го:
„На дѣбъ“. 23-го: „На всякаго мудреца довольно простоты“.
24-го: „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“. и „Провин-
ціалка“. Касса откр. съ 10 до 9 ч. в.

Театръ КОРШЪ.

Въ Воскр., 17-го Февр., утр., по значительно удешевлен.
дѣламъ Ревизоръ, веч. За океаномъ.

Репертуаръ масляной недѣли. Въ Понедѣльн., 18-го Февраля,
1) Дочь улицы (Ашантка), 2) Кленъ, баронъ и Агафонъ.
Втор., 19-го, 1) Братья изъ Франкфурта (Банкиры міра).
2) На балъ. Сред., 20-го, утр. Морозъ красный носъ,
веч. Барышня съ фіалками (Кулисы). Четв. 21-го, утр. Лесь,
веч. Дочь уланцы. (Ашантка), 2) Кленъ, баронъ и Агафонъ.
Пятн., 22-го, утр. Недоросль, 2) Продажи Спялена. вч. Подро-
стокъ (La Gamine). Субб. 23-го утр. „Морозъ красный носъ“

вечер. „Братья изъ Франкфурта“ 2) „На балъ“. Для закры-
тія спектаклей до осени. Воскрес. 24-го утр. „Дѣти
Ванюшина“ вечер. „Барышня съ фіалками“ (Кулисы). Начало
утреннихъ спектаклей въ 12½ час. дни. Вечернихъ въ 8 час.
вечера. Билеты на всѣ объявленные спектакли можно полу-
чать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. утра до 11 ч. веч.

ПАРФЮМЕРІЯ Т^{ВА} БРОКАРЪ и К^О

Восточная серехада.

Кипарисы задремали,
Льются трели райскихъ птицъ,
Гаснутъ радужный далъ,
Словно взоръ въ тѣни рѣсницъ...

Тамъ, гдѣ дремлетъ пирамида,
Въ темномъ пальмовомъ саду,
О, прекрасная, Саида,
Твоего прихода жду...

Твои очи — солнце Юга,
Твои ласки — свѣтлый рай, —
Приходи же въ салъ подруга.
И забвенье въ ласкахъ дай...

Ты, какъ гурія, прелестна,
Ты, какъ гений, свѣтишь мнѣ, —
О твоей красотѣ павѣстно
Даже въ Сѣверной странѣ...
Тамъ, гдѣ нѣтъ тебѣ, Киприда,
Гдѣ не знаютъ южныхъ чаръ,
Восхищаетъ всѣхъ „САИДА“ —
Парфюмерія Брокеръ.

СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ
ФРАНЦУЗСКІЙ

ШАРТРЕЗЪ

(желтый и зеленый)
монастыря

= Grande Chartreuse. =

ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙМСѢ

ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ:

сладкое = „Ирруа — Капризъ“;
полусухое = „Ирруа — Гранъ Гала“,
сухое = „Ирруа — Америкенъ“,
очень сухое = „Ирруа — Брютъ“ *)

*) единственное натуральное (безъ сладости), разрѣшенное
медич. авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и проч.

БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ
COINTREAU

КУАНТРО

„ТРИПЛЪ-СЕКЪ“.

ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ,
Кюрасо „ГАЛА“ въ кувш.

РОСТОВСКІЙ-НА-ДОНУ

бывшій Асмоловскій

ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ

Пасху и Ооминую. За условіямъ
обращаться до второй недѣли Ве-
ликаго поста въ Ростовъ Н/Д., те-
атръ, нъ Гришину; позже въ Москву,
Театральное Бюро нъ Гришину.

КІЕВЪ.

Театръ Дагмарова
СВОБОДЕНЪ

постъ и Пасху. 3-1

ЛЪТНІЙ ТЕАТРЪ

= В. И. БАБЕНКО =

въ Новочеркасскѣ сдается
съ 20-го апрѣля по 1-ое іюля
1913-го года для оперы, опе-
ретки, фарса и легкой ко-
медіи.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА

ГОНОРРЕЯ

перелом и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро и радикально вылѣчив. соверш. безвредн. средство (для внутр. употреб.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

докт. Меиц. жевевск. универс. Гороховокой. — Цѣна ординар. флак. (на 10 дн.) 1 р. 75 к., двойн. 3 р. безъ перес. — Подр. наставл. при флак. — Высыл. мал. плат.

Въ случаѣ неизлѣченія — высылаю деньги обратно.

АДРЕСЪ: Д-ру мед. З. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенна, Давы пер., д. № 1, кв. 3. Отпускъ ленаствъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Лично пріемъ отъ 3 — 6.

Влад. Александрова

„ВОЛЧИХА“

др. въ 3 д., цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ,

Страдающихъ БѢЛЯМИ, рекомендуется всегда имѣть у себя въ числѣ предметовъ дамской гигиены „УРЕТРИНЪ“ Я. Мозгового, каковой, являясь върыпль, капиллярно испытаннымъ средствомъ, избавитъ ихъ отъ многихъ неприяностей при посѣщеніи вечеровъ, баловъ, особенно въ жаркое лѣтнее время. Цѣна 1 р. 50 к. фла. продажа всюду въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ. Въ Москвѣ: въ магазин. Т-ва Р. Келлеръ и К^о, В. К. Ферейнтъ, Оск. Геталинъ, Н. Маттейсенъ, К. Эрманъ, Г. Врунъ, Ф. Барановъ и др. Складъ у Я. Мозгового, Якиманка, д. 50. Брошюры бесплатно.

НОВОЧЕРКАССКЪ — НОВЫЙ ТЕАТРЪ

въ центрѣ города (Платовскій проспектъ), одинаково пригодный для ЗИМЫ и ЛѢТА, оборудованъ по послѣднему слову центральной техники, вмѣщаетъ до 1000 человекъ (не считая входныхъ). **СДАЕТСЯ ПО СЕЗОННО И ГАСТРОЛЕРАМЪ** со всѣмъ расходнымъ (работѣ, капельдинеру, измѣняющимся декорациямъ и мебели, афиши обыкновеннаго формата, расклетки, объявляющія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, отопленіе, касперъ и проч.), по 0,00 за опредѣленную плату, по соглашенію. **ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЪ съ 25-го февраля 1913 г. ЖЕЛАТЕЛЬНЫ:** опера, оперетта, коцпертанты, гастролн драмы, фарсъ, малороссы. Подробныя условія у управляющаго Г. Ю. ОЗЛѢКЪ, Новочеркасскъ, контора частнаго театра.

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ съ Рождества нововыстроенный въ центрѣ города зимній и лѣтній „ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“, рассчитанный на 2200 мѣстъ, разнымъ труппамъ и подъ концерты. Во всѣхъ помѣщеніяхъ театра центральное-водяное отопленіе и электрич. освѣщеніе. За условіями обращаться по адресу:

БѢЛОСТОКЪ, Паласъ-театръ Гурвича и Германа.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса въ 4 д. К. Зудермана:

„ДОБРОЕ ИМЯ“

Переводъ съ рукоп. Э. Э. Матерна.

Ролей: женск.—3; мужск.—5.

Цѣна 1 руб.

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

„СТАРИЧКИ И ДѢВЧЕНКИ“

траг. фарсъ въ 3 д. С. Бѣлой. Ролн 2 ж., 3 м. Правит. Вѣсти. 116. 1912 г.

„УБОГАЯ И НАРЯДНАЯ“

драм. въ 3 д. Ролн 1 жен., 3 муж. Прав. Вѣсти. 17. 1912 г.

Прод. въ Моск. т. б. Соколовой и Разсохина. Цѣны 2-хъ пьесъ—2 р.

Софья Бѣлая.

„ГРѢХЪ ЕВЫ“

Правит. Вѣстникъ 247, 1912 г.

Драма въ 4 дѣйств.; ролей 2 ж., 4 м. Гастролн. роль героини и любовника.

Прод. въ театр. библ. Москвы и Петербурга и въ конторѣ журн.

„Рампа и Жизнь“.

ГУБ. ГОРОДЪ СТАВРОПОЛЬ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“ СВОБОДЕНЪ

съ Рождества по Пасху, а также и на зимній сезонъ 1913—1914 г. Театръ вмѣстимостью на 750 чел. Полное сценическое оборудованіе; освѣщается электричествомъ.

За справками просятъ обращаться по адресу: губ. гор. Ставрополь, Зимній театръ, Братьямъ Меснянкинымъ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. арии.

Мелодекламация.

Музык. книги, либретто.

Отправка наложеннымъ платежомъ.

Каталоги изданій бесплатно.

СТАВРОПОЛЬ ГУБ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

М. С. ПАХАЛОВА.

Свободенъ на лѣто 1913-го года съ 1-ша до 29-го іюня СДАЕТСЯ оперѣ или опереткѣ и малоросамъ. Прекрасно оборуд. сцена, новыя декорации, электричество.

Выѣзжаетъ по обыкн. цѣнамъ 600, по оперет. 900, по опернымъ 1100 р.

ЯЗЫКИ:

француз., нѣмец., англ., латинск. КАЖДЫЙ безусловно ИМѢЕТЪ ВОЗМОЖНОСТЬ ОСНОВТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ (прав. разгов., чтеніе и письмо), БЕЗЪ ПОМОЩИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЪ 2—3 МѢСЯЦА и даже скорѣе (зависитъ отъ усердія и способн.) по самымъ новѣйшимъ методамъ и самоучительнымъ. Успѣхъ гарантируемъ возвратомъ денегъ до 3 мѣс. Тысячи лицъ разныхъ словесъ общества прислали намъ БЛАГОДАРНОСТИ и ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ. Высл. налож. платеж. Цѣна съ пересыл. одного самоуч. 1 р. 27 к. 2-хъ—2 р. 23 коп., 3-хъ—3 р. 16 коп., 4-хъ—4 р. 05 коп.

Спб., Итальянская, 15/120 Издательству И. И. Ваньковичъ.